

Сельские мотивы.

Сборник стихов сафакулевских поэтов.

Вы держите в руках очередной сборник сафакулевских поэтов. Уже девять лет действует поэтический клуб «Вдохновение», созданный Хвостовским А.А., первым его руководителем. Уже вышли два сборника, многие поэты издали свои книги. В этом сборнике всё: сердце и душа авторов, их боль, радость. Они разные, наши поэты: и молодые, и люди солидного возраста, люди разных профессий. Есть среди них учителя, ветврач, бухгалтер, экономист, медик, зав. клубом, полицейский, продавец. Их объединяет одно: любовь к поэзии, к малой родине, к её людям, природе. Примечательно, что они принимают участие в разных литературных конкурсах разного уровня, их произведения включены в областные сборники поэтов. Наши авторы болеют за район, жаждут его процветания, поднимают в своём творчестве насущные проблемы современности. В сборник включены стихи поэтов, которые жили в районе, но уехали по разным причинам или ушли из жизни. Долгие годы они радовали нас своими произведениями. Желаю клубу жить вечно, поэтам новых творений, а книге - долго жить, найти отклик в душе и сердце земляков.

Валеева Т, Ф., руководитель клуба «Вдохновение»

Баженов Борис Афанасьевич.

Родился 8 мая 1953 года, школу окончил в Екатеринбургской области. Служил в армии, окончил высшую школу милиции, работал в ОВД. Долгие годы был начальником РОВД, оттуда ушёл на пенсию. Работает в другой отрасли. Пишет стихи и басни.

Сорока и ворона

Сорока как-то падаль углядела
И сытно пообедать захотела,
А тут ворона недалече пролетала,
И эту трапезу некстати увидала.
С небес на землю опустилась
и гневно на сороку напустилась:
«Сорока, ты с ума сошла видать!
Как можно эту падаль жрать?
Ведь ты же по происхожденью птица
И этим званием должна гордиться.
Нас для полета бог создал!
А тут такой невиданный скандал.
Какие времена, какие нравы!
Чтобы живот набить готовы есть отраву.
Наш гордый птичий род
Начало от орла берет!
А посему живую кровь надо алкать,
А мясо - только свежее клевать!»
Сорока смущена, ей стыдно
И за не съеденную трапезу обидно.
Какая все же вышла незадача,
А думала наоборот - удача.
С тоской на падаль посмотрела
Поднялась на крыло и улетела.
Вокруг ворона огляделась,
Поближе к падали уселась,
Еще чуть-чуть обождала
И эту падаль сожрала.
О чем же здесь мы говорим?
О том, что часто так других хулим,
За те дела или за эти,
Что нет позорней их на свете.
О, стыд таким, о, срам!
А если близко никого, то сами — ам!

Жук и бабочка

Навозный черный жук
Однажды, как-то вдруг
Увидел бабочку в полете
И был сражен стрелой амура на излете.
Затем, ну надо же такому приключиться,
Решил на бабочке жениться.
Навоз с себя стряхнул, помылся
И обольщать красавицу пустился
Пред ней расшаркался: «Жу-жу, Жу-жу
Тебя прекрасной нахожу
Жу-жу, Жу-жу, любовь свою я докажу
Жу-жу, Жу-жу, тебя я щедро награжу»
Красавица представила, что дар -
Это божественный нектар.
Сам тоже видно не простак
Одет в богатый, черный фрак
И хвалится — добра у него куча.
Когда еще такой найдется случай
Согласие прелестница дает
И сочетаться с обольстителем идет.
Ну вот, брачный союз скреплен.
Жук счастлив бесконечно, окрылен
Ласкает нежно недотрогу
И с ней на крылышках пускается в дорогу.
Вскоре с эфирного полета
Они садятся в кучу скотского помета
Наш жук пред бабочкой: Жу-жу, Жу-жу.
Тебя сейчас я ублажу, Жу-жу, Жу-жу,
Свое шикарное жилище покажу.
Вот здесь, любимая, Жу-жу, Жу-жу,
Мы будем жить и веселиться,
Весь день и ночь в навозе рыться.
Вся эта куча тебе в дар!»
Невесту тут хватил удар.
Жених в чем дело не поймет
И дальше тащит бабочку в помет.
В свое добротное жилище
А там известно всем — вонище.
Задохлась бабочка в навозе
И в удивленье жениху, почила в бозе.
Ей бы порхать среди цветов,
Держась подальше от жуков,
Она же на дары польстилась
И видим, что с ней приключилось.

Баран-богач

Решил баран разбогатеть,
В коммерции на рынке преуспеть,
В нем дар для этого природный,
Он же баран чистопородный
На свой на скотный двор взирает
И о прекрасном будущем мечтает.
Вот будет жить ему привольно,
На всех смотреть как с колокольни.
А ездить только на линкольне
Вольется он в олигархическое братство.
От этих перспектив аж дух захватывает гадство
Богатства будет целый воз
И могут дальше пригласить в Давос.
Но как начальный капитал создать?
Решил баран шубу продать.
Его овчина страсть как хороша,
Сорвать немало можно барыша.
И вот на рынок он идет,
Там свою шубу продает,
Но лис свинью ему подложил,
За шубу жвачки горсть предложил:
«Я — говорит — ее от сердца отрываю
Но капитал тебе нужней, я знаю.
Ты этой жвачки горсть перепродашь,
Начальный капитал тем и создашь.
С копытами их точно оторвут
И денег целый пуд за них дадут»
Баран от радости витает в облаках
И мчит домой на всех парах.
Во двор заходит, а овечка спрос:
- Ты куда шубу, баран, снес?
- Теперь мне шуба нипочем.
Решил я — буду богачом,
Теперь уж мне бараний мех
Ну это знаешь — просто смех.
Шубу сошью я с соболей
Престижно, модно и теплей!»
- Баран, а деньги где возьмешь?
Отыщешь клад или сопрешь?
- Резинки жвачные перепродам
И капитал, как лис сказал создам!
- За них ты не получишь и гроша,
Совсем не смыслишь ни шиша!
Шубу отдал за просто так,
Какой же все же ты дурак!
А на дворе уж наступают холода,
Без шубы-то сейчас куда?
И жвачки брать никто не хочет
Корове предложил — она хохочет

«Совсем не надо мне твою
Тут бы сжевать как следует свою»
Козел тот даром, говорит бы взял,
Но денежки платить на стал.
И так кому только не предлагал,
Никто, ну как назло не брал!
Вот так вот иногда случается
И лиса отыскать не получается.
Тот шубу лишь как только умыкнул,
Так скоро в лес и улизнул,
Но там уже найти его без толку,
Как в стоге сены знаменитую иголку.
А на дворе все холоднее,
Баран же наш синее и синее..
Потом он сильно заболел
в итоге вскоре окошел.
Суть сказки этой не сложна:
Во всем предусмотрительность нужна,
Хоть как не хочется богатым стать,
Но все же с шубой не спеши расстаться.

Орел и голубка

Орел пищей насытился кровавою
И возжелал утешиться любовною забавою.
Орлица показалась ему постылою
И тут встречает он голубку сизокрылую.
Внушает ей, что у него вскипает кровь
Натура жаждет страстная — любовь.
На то орлу голубка резко возражает
И близко до себя совсем не подпускает,
Хоть он среди птиц большой авторитет,
Но очень уж разнятся их менталитет.
Она клюет зерно, а он напротив нет.
Голубка про него твердит все знает.
Как он жесток и , как живую тварь терзает.
Орел голубку страстно уверял,
Что к мясу вкус давно он потерял.
Он не прольёт ничью уж больше кровь,
Только пожалуйста, прими его любовь.
Твердил, что с нею будет заодно
Клевать душистое ячменное зерно
Совсем не против даже есть и просо
И все это с её лишь только спроса.
Покажет он голубке самый высший свет
И даже посвятит ей свой чарующий сонет.
Познают с ней они любовную нирвану.
О том пииты вскоре сочинят романы.
От слов таких головка у молодки закружилась,
А в результате вот, история такая и случилась.
К орлу в ней вскоре проявляется взаимность

И между ними возникает некая интимность.
Ох, зря голубушка связалась с орлом
Наверняка, придется ей жалеть о том.
Прошло дней несколько всего, и что же?
Орел вдруг захотел пожрать похоже,
Но в клюв нейдет и ни зерно, ни просо.
И он голубку нашу съел совсем без её спроса.
Пока был сыт имелось её любовное влияние,
А как проголодался, она лишь стала пропитанием.
Так что голубкам всем наказ:
Не верить тем, кто может их сожрать зараз,
Вам лучше на чердак и там воркуйте,
И голубка такого же ,как вы, целуйте.

Индюк и куры

Индюк по подворью вразвалку идет.
Важнющим себя очень он сознаёт.
Вдруг драка курей началась у забора
Причиной петух был такого раздора.
Курей, как известно, всегда многовато
И всем угодить петушку тяжеловато.
Индюк на курей грозно очи наводит
- В чем дело, кто смуту заводит?
Стоит он над ними надутый такой.
Соплею клокочет, доволен собой.
А куры скандалят и спорят опять,
Чья очередь с Петей сегодня гулять.
- Кончайте, несушки базар!
Взгляните какой перед вами товар!
Какой перед вами красавец, ха-ха,
Давайте я вам замену петуха.
Индюк я, известно, породистой масти,
С лихвой обеспечу вас страстью!
Опешили куры от речи такой:
- Так ты же сопливый и очень срамной,
Красавцев таких мы еще не видали.
- Кого бы вы, куры, в соплях понимали?
Чем больше сопля и красней
Тем симпатичней индюк и видней.
- Дурак ты, индюк, извини нас, ха-ха,
На сопля не будем менять петуха.
Хоть петенька наш без соплей,
Но нам все же он несравненно милей.
Иди-ка ты, в свой индюшатник,
А мы к петушку — в наш курятник!
Мораль здесь очевидна, наверху
Нельзя вдруг стать заменой петуху.
Уж коли ты родился индюком,
То не пытайся обернуться петухом,

Так как без всякого сомнения
У кур ты не найдешь расположения.

Лесть

У льва известно царская порода.
Он над саванною владычество простер.
Уж такова была его природа,
Лев был могуч, красив, матёр.
Казалось он совсем без недостатков.
Здоровье, ум и власть — все есть.
Так много было у него задатков,
Но вот беда — любил он лесть.
А тут к нему с поклонами гиены,
Слюни возле него давай пускать.
Они в саванне мастера измены.
Владыку стали Аполлоном называть.
От этой самой сладкой лести -
Не всякого же Аполлоном назовут,
Не всяк достоин этой чести
Мозги у кого хошь замкнут.
Лев от похвал расслаб, забылся,
Хотя и знал их истинную суть,
Но лесть, что мед сладка, и он открылся.
Гиены же стремятся круг сомкнуть,
А если твари эти круг сомкнут,
То будь хоть царь, хоть Аполлон,
Они с костями всякого сожрут
Какого звания бы ни был он.
Льву участь эта поделом,
Хоть как тебя не назовут.
Если ты лев, то оставайся львом,
А то льстецы тебя сожрут.

Гурьбой в соседские поля пойдем
Корова и кобыла

Недавно как-то было
Поспорили корова и кобыла,
Кто среди них важней,
Хозяйская любовь к кому сильней.
Корова в рассуждения пустилась:
- Я вот недавно отелилась,
Теперь на пастбище пасусь,
И молоком хозяину доюсь.
Нет никого важней меня, пока
Даю хозяину я молока»
В ответ кокетка лошадь говорила:
- Когда это в хозяйстве было,
Чтоб не нужна была кобыла,

Дров, сена привезти,
Табун на пастбище пасти.
Да, я, коровушка-сестрица,
На все копыта мастерица!
Хозяин все про это знает,
Меня поэтому и уважает.
- А ну скажи-ка мне кобыла,
А ты случаем не забыла,
Как он стегал тебя кнутом,
Жрать долго не давал потом?
- Ну, это ты, коровушка, загнула,
Ведь он меня стегал
И корма не давал
За то, что я свинью лягнула.
Подумала, что просто пошучу,
А это привело к её параличу,
Пришлось свинью дорезать,
А мне, как понимаешь, врезать.
Да уверяю я тебя
Меня он бил любя!
Поведай лучше про себя,
Как дрыном он лупил тебя!
- Да, был по жизни эпизод:
Зашла я как-то в огород,
А там, что только не растет:
Морковка, свекла, огурцы,
Петрушка, сладкие перцы.
Я начала все это жрать,
А что не сожрала — топтать.
Хозяин увидал,
Как заполошный заорал.
И за сарай, а там же тын,
А в тыне — дрын.
Ох и намял он мне бока -
Дрын не сломал пока.
Но все равно он хоть меня и бил,
А все же искренно любил,
В сухое ставил стойло,
Давал соломы мне и пойла.
Конечно, о любви им можно рассуждать,
Коль не дано простую истину узнать:
Что все же не в любви причина,
Зачем в хозяйстве держится скотина.
Как пища постная хозяину поднадоест,
Он их с любовью съест.

Лесная приватизация

Однажды как-то тигр и волк
В реформах понимающие толк,
Пришли ко льву держать совет
Как уберечь себя от бед.
«Пойми — волнуется зверье,
Что мы хотим себе прибрать
Все производство и сырье.
Кругом одна митинговщина,
Ни жизнь — сплошная чертовщина!
Мы думаем, им надо что-то дать
Или на крайний случай обещать.
Надо позвать премудрого лиса
В этих делах он разумеет
Надуть зверей сумеет»
И вот готов указ, поставлена печать,
Аферу века можно начинать!
Пошел с экрана лисий вздор
И гневный глас: «Какой позор,
Вот так живем мы много лет,
А собственности не было и нет!
Меня послушайте, зверьё,
Решили поровну мы поделить
Лесное производство и сырье.
Вы в этом деле пионеры
Меж вас поделим ваучеры,
И через эти ваучеры,
Вы станете миллионеры.
Ну а заводы, банки, пароходы
И мизерные с них доходы
Давайте хищникам оставим
И на себя пахать заставим.
Пусть это хищное жулье
Теперь батрачит на зверьё
Ликует весь лесной народ -
Лис им богатство леса отдает!
Напрасно, видно, говорят, что рыжий
Наглец, подлец и плут бесстыжий.
Доволен лев, надёжней в трон засев,
Довольны олигархи — тигр и волк,
Что в лисе распознали толк
И его хитрость пригодилась,
А смута среди леса прекратилась.
Ну, а заводы, банки, пароходы
Дают весьма приличные доходы.
Лис тоже не внакладе,
Сидит не только на окладе.
За эти говорят, за плутовские действия
Стал другом львиного семейства,
А за верную льву дружбу
Тот предоставил ему прибыльную службу,
Обеспечил сытное питание и кров,

В доходное место поставив,
Председателем совета директоров.
Но время шло и как-то звери
Вдруг в одночасье прозрели,
Что их ,как следует ,нагрели.
Но лев и тигр, и волк, и лис
Теперь уж в стаю собрались
И трудно алчность их унять
Большая охраняет стаю рать.

Лисица и ворона

Лисица где-то мясо раздобыла
И вкусно отобедать им решила.
Под ель густую забралась
И есть совсем уж собралась.
А на ветвях ворона там сидела
Обед лисицы тотчас же узрела.
Ворона мяса тоже хочет,
В зобу аж у нее от запаха щекочет.
Ну а с лисицей шутки плохи
Поэтому нужны какие-то подвохи.
Ворона начала корить лису:
«Тебя же обыскались все в лесу.
В бору сегодня у гнилого пня
Как раз до до самой середины дня
Лесной проходит конкурс красоты,
Там выступать должна и ты»
Лукавый бес понес ворону:
Она мол претендентка на корону.
«Ты же ни кто-нибудь, а рыжая лиса,
Наших лесов и гордость и краса.
Увидев рыжий твой окрас,
Жюри войдет в восторженный экстаз,
А пышный хвост, а дивный взор,
Да это вообще произведет фурор.
Считай, что ты уже «мисс леса»,
Интригу конкурса открою я завесу.
А той кто мисс , надо на публике являться,
поэтому от мяса стоит воздержаться,
Не следует есть гадость эту,
Сегодня надо соблюдать диету,
Все жирное проигнорировать,
Тебе у пня придется дефилировать.
Вороны речь лису пленила,
Да так, что даже та про мясо позабыла.
Хитрость пернатой, видим, удалась
Лиса ко пню тотчас же помчалась.
Потом происходило что, не знаем.
Но все же мы предполагаем:

Лиса на конкурс не успела,
Зубами с голоду у пня скрипела.
Ворона лисье мясо уминала
И бабкин сыр с ухмылкой вспоминала.

Баран - жених

Решил баран жениться,
Стал долго размышлять,
На ком ему остановиться,
Кого же в жёны взять?
Наверно как-то не к лицу
Мне в жены брать овцу.
Ведь я заслуженный баран
Ворот взял много на таран,
Да и к тому же я богат
Загон имею, хлев,
Овса для пропитания посеv.
Тут вскоре лань он увидал
И страстью бурной воспыал
«О, гордый взгляд, О, нежный стан», -
С восторгом блеет наш баран.
«Все решено — женюсь.
С прекрасной ланью обручусь,
А с нею мы вдвоем
Врата любые разобьем».
И безо всякого сомненья
На брак шлет лани предложенье,
Большое у ней вызвав изумление:
«Ты же, баран, лохмат, коротконогий
И безобразно кривоногий»
«Зато имею шерсть и жир, и вес.
Да я — мечта для всех невест
Баранина моя
Пойдет за высший сорт,
Я этим очень горд.»
«А что умеешь ты , баран?»
«Есть сено, крепко спать,
Другим баранам лбы долбать.
Я всех баранов бараньей
Иди же в хлев мой поскорей»
«Нет уж в твой хлев я не пойду,
А пару я себе достойную найду,
Хоть ты крутой, но **всего** - баран
Судьба твоя — овечка,
И смотри на лань,
Не мучь свое сердечко»

Контракт со львом.

В хозяйском доме мыши одолели
Нарыли нор, припасы все поели
Снуют по дому, не страшась -
Такая для хозяина напасть.
От этого он зол и мечет гнев,
Помочь ему способен только лев -
Тот же из хищников сильнее всех.
Решенье принимает он наспех
Идет со львом хозяин на контакт
- На ветер ты надеюсь не бросаешь слов,
Освободишь мой дом от грызунов.
- Надеяться хозяин можешь смело
Я антилопу убиваю одной левой.
А уж она-то в тысячу разов
Твоих громадней серых грызунов.
И вот лев начинает операцию,
Свою у норки занимает дислокацию.
Мышиный в норке показался нос
Лев лапой бьёт и стену снёс,
Затем он вновь сгруппировался
К другой норе в другой стене подался.
И со всего размаха снова бьёт
Причем, пока стена не упадет.
Как бешеный по дому лев метался
Всё бил и рвал за что хватался.
Так стены в доме все нарушил
И потолок в конце концов обрушил.
Хоть мышиный клан остался цел,
Но лев доволен от совершённых дел
С мышами разобрался наконец
Под грудой стен им всем конец.
А то, что дома тоже уж не будет
Издержки все, ведь победителей не судят.
Хозяин не видал страшной картины
От дома стались лишь руины.
Хотя ему, конечно, поделом
По мелочам не заключай контракт со львом.
Для дел таких полно котов
По мелким мышам хватких оперов.

Баран депутат

Баран решил стать депутатом
Зарегистрировался в избиркоме кандидатом
Предвыборную взял себе платформу:
«Всем теплый хлеб и много корму»
А чтобы был хороший хлеб и корм
Призвал на проведение реформ.
Реформы разработал либеральные
Вот пункты их концептуальные:
Вашей все пастухов прогнать,
Чтобы скотине всей свободней стать
Луга, поля и водоёмы разделить,
Отары в огороды овощные запустить.
Весь скот дешёвой водкой обеспечить
И всех бодать, кто против этого перечит.
А если вдруг все у себя пожрем

Там , - говорит- кругом одна жратва
Так, что вперед за мной братва.
Этот призыв барана слышать рад
Весь скотский преданный электорат.
Вручить ему кричат ему мандат
Он настоящий от отары кандидат.
Его реформы надо реализовать
Чтобы могли мы процветать.
Доколе нам ходить под пастухами,
Сами небось имеем головы с усами.
Доколе водка будет дорогой
Дешевую давай и чтоб рекой.
Закусывать же будем по программе
В хозяйских огородах овощами.
И вотна либеральной той волне
Сложился он парламентарием вполне
И принимает с очень важным видом
Законы о земле или борьбе со спидом..
Свою программу протолкнуть не получается,
Но надо должное отдать ему — старается.
Ну, а на встречах со своим электоратом
Мотая головой, клянет матом:
Предвыборная мной программа не забыта
В соседних водоёмах
Помою я в конце концов копыта.

Новые аристократы

Баранам нынче повезло
Откуда-то на них свалилось бабло.
Откуда если сказать честно
Для этой басенки не интересно,
Но с этого упавшего бабла
Баранов наших круто понесло,
Они теперь завзятые аристократы
Вальяжны, светские львы и хвататы.
От модных все одеты кутюрье
Прическа дыбом под «Аля -каре»
Копыта гладкие от педикюр
И ярко блещет маникюр.
Тусуются только себя промеж,
А как на отдых — то за рубеж.
С собой овец непременно
Коль отдыхать то уж отменно.
Как приземлятся за бугор
Стремятся в самый модный двор.
С прибытия естественно фуршет,
Под вечер в продолжение - банкет.
А там полны бокалы наливают -
Фуршеты и банкеты без спиртного не бывают.
Сперва все чинно, гладко, аккуратно
Никто ни в чем не представляет их превратно.
К друг другу обращенье не по-скотски
С поклоном легким по-господски.
Перед овцами исполняют реверансы,
Так мило приглашают их на танцы,
Но как известно всем спиртное
Скотов совсем толкает на иное.
Особо если выпил лишка,
А в голове объём баранова умишка.
Все постепенно входят в раж
Им для души подай кураж.
И вот никто уже ни кум, ни сват,
Пошел гулять по кругу мат.
Бабло летит по сторонам
Зрелищ давай и больше водки нам.
Друг друга поднимают на рога,
Затем овец разденут донага
А те визжат косые вдрабоган
Отплясывают на столе кан-кан
И между делом до утра
Их все таскают в номера,
А под конец посуду на удачу бьют
И под столом(а то и на стол) блюют.
Затем их обязательно повяжут,
А за бабло, конечно, всех отмажут.
Но это вскоре будет позабыто,

Так ерунда, издержки быта.
В забвения прошлые уйдут эти моменты
И вновь они аристократы и интеллигенты
Но вредный, глупый этот зарубеж.
Нам что-то молвит про невеж,
Что якобы у всех у нас бабла.
Все прикарманило одно хамло
И им водиться с ними за подло.
Но, а бараны вновь стремятся за бугор
А в том дворе принять их за зазор.
Так что ж другой найдут такой же двор.
Они у нас с баблом аристократы.
Для них открыты все зарубежные пенаты.
Ну, а история, конечно,
повторится снова
Так это ж аристократизма их основа.

Косой - герой

Когда опасность далеко
Отважным быть легко.
Косой однажды будучи под мухой
Пустил по лесу слухи,
Что не боится никого,
Даже медведя самого.
Собрал зверей около пня
И разглагольствовал полдня:
Не страшен мне ни волк клыкастый
И ни медведь мордастый,
А если встречу я в лесу лису -
Её как тряпку затрясу.
Вдруг крики среди зверей:
«Косой, иди сюда скорей,
Там кто-то за кустом
С большущим эдаким хвостом.
Ведь ты, косой, у нас герой,
Беги бегом, сразись с врагом».
Косой бежал что было сил,
Но в сторону другую угодил.
В густую чашу забежал,
Запнулся и только тут очнулся.
Едва дыханье перевел
Пластинку старую завел:
«А жаль, что тот хвостатый
Оказался трусоватый.
Мне не попался на пути,
А то б ему далёко не уйти.
И вот уж он в другом лесу
Опять грозит побить лису,
И снова наш косой
Среди других зверей герой.

Козёл овощевод

Есть у козла достоинство и честь,
Поэтому решил в реформы лепту внести.
Не может он быть в стороне и наблюдать,
Он жаждет производство развивать.
Для этого задумал стать овощеводом,
Нанялся вскоре на работу в огороды.
Там много и чрезвычайно густо
Посажена была белокочанная капуста.
Проходят дни, рассада всходит
Козёл меж всходов хмуро бродит.
На них он нежно и задумчиво глядит
И мысль одна в башке его сверлит:
«Коли всего один зелёный росток,
Что будет, если положу себе в роток.
От огорода явно это не убудет,
А мне хоть малость всё-таки прибудет»
Попробовал на зуб зелёный росток,
Решил, что «съем еще штук эдак так пяток»
Припавши на колени начал жрать
Увлёкся так, что до пяти забыл считать.
Набить живот свой даже не успел,
А всю взошедшую рассаду в огороде съел.
Когда очнулся, оказалось в поле пусто -
Уже в нём не растёт зелёная капуста.
Как мог случиться сей конфуз,
Сказать, друзья, вам не берусь,
Но знаю есть один неписанный закон:
Козлов всегда гнать в шею надо вон,
Из огорода, где посажена капуста,
А то там очень скоро станет пусто.

Квартира для свиньи

В свинарнике свинья опоросилась
И на прием к начальству напросилась,
Квартиру просит там свинья
Ведь у нее теперь семья.
Начальство входит в положенье
Свиное приминает заявление.
Ну, как такой семье не **помягче**
Дают Хавронье ордер и ключи.
И вот идет свинья
За ней десяток штук семья
Сухие желуди грызут,
Корыто свинское несут.
Такой веселю гурьбой
В квартиру новую пришли — домой.
В квартире чистота, простор,
В обоях комнаты и коридор.
Есть кухня, ванна, туалет,
Нигде окон разбитых нет.
Но вскоре в доме том
Все получилось кувырком.
Корыто в комнате установили
Весь пол баландою облили.
Загажен весь паркет,
По всей квартире туалет.
Вот кто-то в двери бряк -
Это пришел знакомый хряк.
Баланды из корыта отхлебнул,
Свинье на что-то намекнул,
Нагадил тут же и уснул.
А десять малых поросят
Обои рвут и окна бьют,
С балкона на людей плюют
В квартире смрад, в подъезде вонь,
Но семью свинскую не тронь.
Всегда визжат, громко орут,
Всё что-то бьют, всё что-то рвут.
Вот так, друзья,
В какой квартире не поселится свинья,
Да еще с кучей поросят
В свинарник её разом превратят.

Ерема

С глубокого похмелья Ерему
Вдруг охватила дрёма
Решил залезть на печь
И там в тепле прилечь.
А на печи лежит тулуп
Ерема глядь — в тулупе труп.
Уставился глазами в Ерёму.
А у него вдруг диарейные симптомы.
«Ты не Ерёма часом -
Мертвец промолвил басом.
Ну думает Ерёма: «Что за бред»
А отвечает ему: «Что вы, нет»
«А кто ты будешь?»» Я — сосед»
«Но где же ходит Еремей?
Зови ко мне его скорей.
Я тут к нему за свата
Кума есть у меня — покойница Агата
Умна, скромна и сказочно богата,
Гроб у нее весь в израсцах, дубовый
Костюм в цветах парчовый.
Лежит на бархатных подушках,
Златые серьги в ушках.
От времени немножко подгнила,
Но все еще, как ягодка мила.
Невеста просто сущий клад,
Я думаю, Ерёма, будет рад.
Сам сатана на свадьбе будет той,
Старуха с капюшоном и косой,
И весь бесовский клан.
Такой у нашей у Агаты план.
Все упыри приглашены и вурдалаки,
Скандалы будут, драки.
Вся сволочь соберется в той клоаке.
Бей всё, что ни попадя круши,
Повеселимся от души.
В гробу, конечно, у Агаты
Вдвоем им будет тесновато,
Но сатана на месяц на медовый
Пошире отыскал им гроб дубовый.
Но где же Еремей, что он нейдет,
Невеста извелась вся — ждёт.
Зови его на печь скорей,
Не то из преисподней я вызову чертей»
С печи Ерема кубарем свалился
Залез под стол и затаился.
«О, небеса, что черт за чудеса,
Какая-то покойница Агата,
Мертвец у ней за свата.
Должно быть это просто сон

И снова на печь лезет он,
Там нет уже тулупа,
А также с ним и трупа.
Качает головой: «Куда это годится,
Что только спяну не приснится».
И снова дрёма морит Ерёму,
Но вскоре ясно слышит он
Сквозь зыбкий неглубокий сон,
Что происходит на печи возня,
Опять какая-то мерещится фигня.
Глаза открыл и в страхе обомлел,
Даже живот до минуса похолодел.
А на полатях и печи, как саранчи
Огромное количество чертей.
Ерема дернулся с печи скорей,
Но, боже мой, не тут -то было.
Вдруг перед ним большого черта рыло:
«Давно в твои хоромы
Хотели мы попасть, Ерема,
И наконец-то час настал,
Нас сатана к тебе послал.
Невеста ждёт тебя — Агата,
А ты сбежал ,подлец, от свата.
Ну так вот:
Должны мы обеспечить твой привод.
Ерёма чёрта в рыло кулаком,
Взвыл тот под потолком.
«Ага, на вас управа тоже есть,
Сдеру я с вас погану шерсть»
оставил на печи чертей
И в комнату махнул скорей,
Там у Ерёмы за диваном
лежит старинная бердана.
Воткнул скорей в неё заряд,
И выстрел на печь наугад.
Дым в доме. Тишина.
Бесовская ватага не видна,
Ружья как видно испугались,
Обратно в преисподнюю убрались.
И дрёма опять морит Ерёму
Теперь чтобы поспать
Пошел в свою кровать
Залез под шерстяное одеяло
Но что-то места мало,
Кто-то огромный там лежит.
Жуёт и с присвистом сопит.
Пошупал: шерсть, рога
И морда мрачная соседского быка.
А бык видать не спит
И кто бы мог подумать - говорит:
«Ты что по-хамски так, братан,

Меня хватаешь за калган?»
«О боже, началось опять»
вскочил, бердану хватъ
И ну в кровать стрелять.
С кровати спрыгнула бычина,
Ногами брыкает скотина.
По комнате в галоп.
Опять Ерёма из берданы хлоп.
Но видно все заряды мимо,
Жива проклятая скотина.
А тут откуда не возьмись
Быку на спину черти забрались.
Визжат и корчат рожи,
А бык рассвирепел, похоже,
Слюной кровавою плюёт,
Ногами по полу скребёт.
«Ну — думает Ерёма- он его убьёт
Патронов нет, куда бежать не знает.
Прикладом хлоп в окно и вылезает.
А там два в белом ангелы встречают
Его под ручки и в машину провожают.
Кто эти ангелы и почему на тачке?
Да санитары это, а у Ерёмы белая горячка.

Эстрадная звезда

На конюховке появился новосёл,
Жилец коротконогий по имени осёл
Вверх голову ушастую задрал
И что есть мочи во всё горло заорал
Своё коронное гортанное: Иа-Иа
«Я — говорит — солист ВИА.
Когда, бывало, затяну вокал
Поклонниц всех сражаю наповал.
А все они шикарные девицы,
Премилые я вам скажу ослицы.
Как-то ослиное мы основали трио.
Вот было где действительно красиво.
Прохожие шарахались от нас,
Насколько звучным был наш глас.
Солировали мы ,бывало, до полночи,
Орали так, насколько было мочи.
Какие наши были голоса -
Завидует вся современная попса,
Ведь мы талантливы безмерно,
Такие, как Карузо, Лемешев примерно.
Но был у нас по-настоящему фурор,
Когда однажды мы собрались в хор,
В один сплошной ослиный ор.
Кровь стыла в жилах у народа,
Но шоу-бизнес, как известно,
Погряз в интригах повсеместно.
Кому нужны соперники на сцене,
Которых публика так ценит.
Поэтому на нас кто-то озлился,
К местным властям и обратился,
А власти нам не вняли,
Кнутами по хребтам и разогнали,
Причем, как видимо, из мести,
Нам запретили собираться вместе.
Раздали разным всех хозяевам.
Моя судьба попала к вам.
И я теперь опальная звезда.
На морде на моей узда,
Вожу хозяину поклажу.
Пока молчу, с ним лажу,
Но вот как только захочу запеть,
Он гад, хватает в руки плеть.
Видать в вокале он невежа
И я, заметь, теряю все надежды.
А мне нет жизни без эстрады,
Умру, наверное, с досады.
Ослу, как видно, невдомёк,
Что пение все ж не его конёк.
И свой клочок тогда получит сена,
Когда с извоза у него проступит пена.

Отважный пескарь

Пескарика в морских волнах
Акула встретила на днях.
Вот страху-то малому было,
Когда пред ним проплыло
Зубастое акулье рыло,
Задев его слегка потом,
Своим большим хвостом.
Так несколько разов произошло
И хоть бы хны — пескарику сошло.
От этого малой приободрился
И в рассуждения пустился:
«Да я видать ни так-то прост,
Если задеть могу акулий хвост,
А раз случилось так зараз -
Никто мне больше не указ.
Ни щука, ни большой налим,
И всякий..... и же с ним»
Знать никого пескарь не знает,
Бесстрашно по волнам ныряет.
Тут появился маленький ротан
«Он из своих — пескарик думает - братан»
А тот разинул свой большущий рот
И вот
Пескариком наполнился его живот.
Коли ты мал, бояться надо не большого,
Которому равно, что тебя нет, что есть,
А малого и хищного — такого
Кому с тебя бы было что поесть.

Исповедь козла

Люди козлов не любят, обижают
И нашим именем друг друга обзывают.
Но чем я так уж сильно плох.
Вот говорят ,имею много блох,
Не скрою их количества большие,
Но мне они же не чужие,
Поэтому мой долг и незапятнанная честь
Просто обязаны это учесть
И максимум усилий приложить,
Чтобы на мне им всем комфортно было жить.
Пусть от меня исходит вонь,
Но ты не подходи ко мне, не тронь.
И хоть за вонь не любит нас народ,
Но нам она нужна, чтоб продолжался род.
Насколько вонь моя сильней,
Настолько и коза ко мне нежней.
Да и соседские козлушки
Упорно набиваются в подружки.
Ещё привычка есть у нас бодать,
Ну тут уж надо вам не спать.
Ведь нас же можно палкой отогнать.
Бывает, табуном заходим в огород,
А после нас обычно недород.
Но это извините вам позор,
Хорошим должен быть забор.
Теперь надеюсь всем понятно,
Что раньше относились к нам превратно.
И после этих моих слов
Вы искренно полюбите козлов.
Ведь мы же, черт возьми, от веку
Желаем быть друзьями человеку.

Обида

Ему покоя не даёт
Как хорошо сосед живет.
Он плохо ест от этого и пьёт.
«Ну, почему всё так несправедливо -
Жена и дети у того на диво,
А у него супруга - стерва
И дети все измотали нервы.
Та каждый день уходит
Жена то сутками молчит,
А как напьётся, то кричит:
«Ты молодость мою сгубил,
Невинность девичью разбил»
Чего там уж,
Ведь у неё я пятый муж,
А сколько было до мужей
И меж мужей, известно только ей.
Вот чем не угодил ей, не пойму.
Ну сел за кражу пару раз в тюрьму,
Так я же для семьи старался,
Чтоб выпить было и запас остался.
Ну когда пил, то бил,
Но это ж не со зла, со скуки,
Да и вообще-то ей будет наука,
Ведь помнит же, наверно, сука,
Как кое с кем я их застал.
Я всё тогда видал.
А дети, ох и подлецы,
Напакостят и не найдёшь концы.
Когда их в детский сад водили,
Они уже тогда курили,
Так этот садик запалили.
Курить я им не запрещал,
Сам в этом возрасте начал
И не жалею,
Зато к себе, как к мужику
Большое уважение имею.
А когда в школу ходить стали
Все больше двойки получали.
Учёба это ерунда
И я любви не знал к ней никогда,
Но жил хоть богатства не нажил,
А всё-таки, не глядя ни на что прожил.
Сынок, тот грубый и неласков,
Закончил ,помню, восемь классов,
Сидим с ним выпиваем, он разливает
Мне вижу, гад ,не доливает.
Ну я естественно в скандал,
А он мне раз и в глаз
Но тот, конечно, сразу и погас,

А я то тоже не из робкого десятка,
Так и случилась у нас схватка.
За волосы его таскал
И прямо мордой об посуду,
Он же хватает в руки нож;
«Убью, - кричит, - не трожь»
Да это был весомый аргумент
я протрезвел в момент.
Решил, что в пору,
Теперь давать мне деру.
Сейчас срок отбывает,
Пырнул кого-то спьяну, сам не знает
А дочь
в ночь,
Приходит только поутру.
Бывает, с похмелья и заворчу,
Она : «Замолкни, сволочь, замочу».
Ах ,дети, дети, ну почему они такие
Неприветливые, злые.
Я их не понимаю
Ведь, когда есть, всегда им наливаю.

Перестройка

Решили крысы из помойки
В хозяйском доме сделать перестройку.
Вначале много обсуждали
Друг к другу с гневом вопрошали:
Ну почему кот в доме спит на койке,
Мы же ночуем на помойке,
А как захочется ему пожрать
Кусок жирнее сразу хватать.
Довольно -кончилось терпенье
И вынесли решение:
Кота служивого прогнать
Хозяйское добро сожрать,
Всем в доме поселиться
И от души повеселиться.
Хозяйский кот в виду отсутствия хлопот
Питаясь вдоволь- зажирел
И за порядком в доме не смотрел.
Все время спал
И заговор крысиный проморгал.
Глаза он не успел продрать
Как его стали окружать,
Зажали в круг и ну вязать.
На двор поволокли
В помойку бросили и в дом ушли.
А после в доме том - содом:
Большой большой разгром.
Казалось больше никогда
Не будет в доме тут кота.
Но вскоре у ворот нарисовался новый кот,
Худой, облезлый, злой.
Средь крыс поднялся жуткий вой.
Но кот отважен был и смел
И крыс легко он одолел,
Им тумачков наподдавал
И на помойку всех прогнал.
Суть басни сей проста:
Наукой будет для кота,
Коль служишь - то служи и не лежи на койке ,
А то не ровен час проснешься на помойке.
А что для крыс, то им всегда
Найдут достойного кота,
И перестройку
Не в доме делать им, а только на помойке.

Пристрастие.

Напиться водки до пьяна,
Всегда находятся причины,
То умер кто-то, чьи – то именины
Вещь нужную себе купили
Затем, как полагается обмыли.
То дров, то сено заготовки
Ну как же здесь без поллитровки
Пришли хорошие друзья,
И отказаться здесь нельзя.
А если вдруг карьерный взлет
Скажите – ка пожалуйста, ну кто не пьет?
Есть еще масса всяческих причин.
Пьют отчего, не глядя на свой чин.
А после пьяного загула и веселья.
Как рында голова гудит с похмелья,
Ну а когда ты утром с бодуна
Натура страстно жаждет вина.
И вновь опять же получается,
Что в стельку снова напиваемся,
И нет возможности остановиться.
Все время хочется опохмелиться.
Так это регулярно повторяется,
Круг бесконечный получается.
Вот незаметно мы уж за чертой.
Где власть теряем над самим собой.
Теперь уж потребляем без причины.
До самой жизненной своей кончины.
И цель сейчас у нас только одна.
Подайте нам вина, вина, вина.
Жена и дети стали как обуза
Вина молим, вина, и чтоб от пуза.
Привычной жизнь настала нам.
С горячкой белой пополам
Противна всякая кулинария
А с этим слабость и дистрофия
Непроходимый в голове склероз
Обширный в печени цирроз
Для нас «быть или не быть» не вопрос
Так как все чаще за собой
Старуху замечаем в капюшоне и с косой.

Три девы святые

Три девы святые, три девы Марии,
Уж многие годы печальные были.
Наскучило девам по небу летать,
Им хочется мужа иметь и детишек рожать,
Но нет на небе мужей
И значит, не нянчить своих им детей.
А раз создалось таково положенье,
То нету им бедным успокоенья.
Им даже не в радость и рай,
Хоть в петлю порой полезай.
Однажды в кружок собрались Марии,
Сперва поревели, потом порешили:
Что надо владыку просить
О разрешении их наземь спустить.
Владыка был зол, не в настроенье,
Когда принесли их прошение
И как только кончил читать
Прошение бросил, как начал кричать:
«Ох, сукины девки, они же святые
Им запрещаются страсти земные.
Я им такого греха не прошу
Сейчас же на землю спущу,
Но заберу святой сан и бессмертье,
Пусть как все люди лишь в столетье
Ну и потом
Хлеб добывают своим пусть трудом.
Девам по нраву решенье такое
Девы согласны работать на поле,
А жизни им хватит одной человечьей,
Но зато с мужем, детьми навечно.

Бунт в теле

В один несчастный день
У головы случилась вдруг мигрень
От этого она , конечно, ослабела
И власть её уменьшилась над телом.
Тут сразу члены тела забузили:
Ну почему, когда места делили
Нас не позвали и не спросили.
Обидно от несправедливости такой.
Вот — голова, ну почему вдруг стала головой,
А ведь она гораздо только лопать,
Да подлыми глазами хлопать,
Беспреданно чавкает, жуёт
И глупость всякую несет.
Еда у ней всегда, что надо,
Редко бывает без колбас и шоколада,
А нам - продукт переработки,
Да чтоб еда в её застряла глотке.
Вот видят боги
Возмущенные взывали ноги
Она нас насмерть замотала
И что ей надо, что пристала.
Нам бы сидеть или лежать,
А с ней приходится ходить, а то бежать,
Всё для того, чтоб было ей пожрать.
- А руки — простонали руки,
Какие мы от неё имеем муки.
Возьми, подай, положи,
Заколебала так, что жить не хошь.
Все остальные тоже возмущались члены
И требуют немедленной замены.
Согласны все, но кто же
Достойным быть главою сможет
Ну так вот
- Послушайте меня, - здесь проурчал живот
Я — думаю, что самый лучший кандидат
Так это наш достойный зад
Скажу я члены вам одно
С ним вместе в производстве мы давно
Работает он в окончании процесса.
Не помню от него ни одного эксцесса,
Работы исполняет точно в срок
Всем нам, друзья, - большой урок.
Пустых на ветер слов он не бросает,
Сразу видать, что дело знает
И хоть по большей части всё молчит
Лишь иногда нет-нет да заворчит,
Но, это если у меня в работе брак,
Страсть как не любит он бардак,
А то что положением пониже

Так к нам же рядовым поближе,
Д а и на вид он хоть куда — солидный
Главою несомненно будет видной.
За кандидата голосует большинство
Все признают за задом старшинство
На этом совещании решили
Главу пока слабо сместили
И чтобы исключить возврат — казнили
Петлю накиннули на шею и удавили.
Губы у ней от этого скривились
Бессовестные глазищи закатились,
Она вдруг стала вся бела
И в одночасье на радость членам померла.
Ну, наконец-то, наступило мщенье
За все наши ужасные мученья.
Не стало головы — разрушена преграда
И власть единаличная у зада.
Все члены необыкновенно рады.
От зада повышений ждут и награды,
А больше всех был рад
Конечно, же достопочтенный зад.
Ласкают слух его слова,
Что он всему теперь глава.
Но вскоре почему-то члены охладели
Вдруг посинели все подряд и околели.
Таков удел, таких всех тел.
Чьи члены ратуют за передел.
А ведь уж много лет подряд.
Нам мудрецы о том твердят,
Во всяком теле будет жизнь и лад,
Где голова останется главою, а задом зад.

Вор и бес.

С тюрьмы вернулся вор
И говорит: «Все, с этих пор
Я завязал – свои ошибки осознал.
Теперь я буду честным гражданином,
Трудягой и хорошим семьянином».
Но вот прошло дней пять.
Он в камере под следствием опять.
- «Ты грешный снова под надзором,
А говорил ,не будешь больше вором».
«Да я ей богу не хотел.
Не знаю, как и залетел,
Собака бес попутал
Чужой карман со своим спутал.
Сую ладошку в свой карман,
А бес устроил мне обман.
Стоял там рядом господин.
По виду очень важный чин,
И вот ведь подлость, как назло,
Не знаю, как и получить так могло,
Рука к нему в карман попала,
Нащупала бумажник и достала,
А этот важный господин
На горе мне, был не один.
Была с ним ,видимо, жена.
Ох ,и гадюка, прямо сатана,
За волосы меня схватила
«Держите вора» - завопила
Давай визжать.
В лицо, паскуда ,мне плевать.
А этот самый господин.
И с ним еще один блондин
Меня свалили
И очень долго били,
Когда, наверное, устали,
Сюда в ментовку сдали.
А у ментов базар короткий.
Враз посадили за решетку.
Сурову кару несть бы рад,
Но только я не виноват
Все это бесова проказа,
Подставил он меня ,зараза.
И так вор много раз исправиться пытался,
Но всякий раз на беса натыкался.

Река и море.

Случается нередко так
Кому – то вдруг казаться стало:
На свете он не просто так,
Что он всему начало.
Ответ на это наш таков:
«Глупец кто со скандалом
(Гордыня же для дураков)
Вдруг возомнил себя началом.
Река и море дружно жили,
Считали, что закон таков,
Ничто друг с другом не делили.
Так было испокон веков,
Но вдруг возникла ссора
На месте в общем на пустом.
Причиной речка стала спора.
Как ясно стало всем потом.
Обида речку распирала,
Что много море она лет
Своими водами питала,
А благодарности за это нет.
«Теку я каждый день и ночь
Свое речное исполняю дело.
Стараюсь морю от души помочь,
Чтобы оно не обмелело.
За то оно должно мне подчиниться
Исполнить прихоти мои
И низко, низко поклониться
За воды, что ей отдаю свои.
Море ответило степенно:
«Меня ты, речка ,не питала
Скажу тебе я откровенно
А только лишь впадала.
И ты корить меня не смеешь.
Не я, а ты мне шли поклоны.
А то враз ненароком обмелеешь
Стоит не выслать мне циклоны».

Лев - демократ.

Однажды лев разинув зев
Глубокомысленно изрек
Зверям большой упрек:
«Неинтересно мы живем,
Без демократии и без реформ.
Вот за бугром я побывал,
И жизнь другую увидал -
Богатство там и корм,
Все результат реформ.
Демократический расцвет
Зажима гласности там нет.
Пора и нам понять
Систему надо поменять.
Вот мой реформенный указ -
Это закон для всех для вас.
Вопрос о корме тут идет
И также гласность он дает.
Так, если раньше жрать
Мне часто было лень,
Теперь реформы ради
Буду каждый день.
На завтрак – жирный вол
Поставлен будет мне на стол,
В обед – штук пять
Свиной ко мне пригнать;
На ужин – часиков так в шесть
Баранам окажу я честь.
Мой этот каждодневный рацион
Я повторяю – здесь закон.
На радость это будет для гостей.
Достанется побольше им костей.
И требую, чтоб каждый пред столом
Мог гласность проявить
И всенародно заявить:
«Мой лев меня глотает разом,
А мог бы по частям
и дать немножечко гостям».
«Вот это демократ! -
кричали звери. -
Виват ему, виват!».

Залия Биксурина

Биксурина Залия Рафаиловна родилась 6 октября 1956 года в с. Сарт-Абдрашево. Её родители – простые сельские труженики с детства приучали своих детей к труду, привили им такие качества, как доброта, уважение к старшим, чуткость, любовь к окружающей природе. Вместе с мужем Залия Рафаиловна воспитали троих детей, воспитывают внуков.

Находясь на заслуженном отдыхе, продолжает трудиться, работает Сарт-Абдрашевской сельской библиотеке. В течение созывов была Депутатом Сафакулевской Районной Думы

Стихи начала писать в возрасте 13-14 лет. Первые стихи под псевдонимом Н.Месяц были опубликованы в 1997 году в районной газете «Трудовая слава». В 2004 году в

Куртамышской типографии в серии «Стихи зауральских поэтов» вышел первый сборник «Стихи свои преподношу Вам в дар». В 2015 г. Вышел второй сборник стихов «Запах хлеба»

Мое село

Вот родное селение мое.
Места нет милее и краше.
Золотую осенней порой
Родилась я в селе Сарт -Абдрашево.

Родилась на дому утром ранним.
Меня приняли добрые руки
Акушерки Ольги Степановны,
Что работала в фельдшерском пункте.

Светлым лучиком с детства осталось
Как Полина Андреевна нас
Под звучание школьного вальса
Повела в первый раз в первый класс.

Нам родители были примером.
Школа, класс, комсомол, выпускной.
Жили в сердце надежда и вера.
И друзья были рядом со мной.

Где бы я ни трудилась, повсюду
Шли по жизни наставники рядом.
Помогали мне добрые люди
Где советом, где словом, где взглядом.

Дорогие мои земляки!
Я вас всех перечислить не в силах.
Вы как чистой воды родники,
Вы как край мой скромны и красивы...

Объяснение в любви

Люблю родимый край, когда метут снега,
Люблю поля, леса, зеленые стога.
Люблю сады, цветущие, весенние
И сабантуя летнее веселье.

Люблю январский розовый рассвет,
Пушистый, робкий, нежный первоцвет.
И аромат душистых яблок спелых,
В бору осенних листьев запах прелый.

Озер глубоких чистую прохладу
И первую зеленую рассаду.
Раскидистых берез спасительную тень
И старый покосившийся плетень.

Школьного звонка волнующую трель
И звонкую весеннюю капель.
Мерцание звезд ночного небосвода.
Люблю родимый край в любое время года.

* * * * *

Окно на кухне дарит мне рассвет,
А окна в спальне – прелести заката.
Как хорошо, что дом на свете есть,
И создал предок наш очаг когда-то.

Грустит без нас на печке домовой
И мы спешим домой после работы.
И вот дымок веселый над трубой,
Мы погружаемся в домашние заботы.

Открыты настежь двери для друзей.
Для них всегда найдется в доме место.
Из дома замуж провожаем дочерей
И в отчий дом ведет жених невесту.

Пусть будет в доме вашем лад, покой, уют
Пусть будут все и живы и здоровы.
И песни лишь веселые поют.
Мир вашему дому!

Зима вдруг всполошилась напоследок:
Расплакалась, все снегом замела.
Белым-бело, не видно даже следа...
Но все же март. И к нам весна пришла.

И удивленно на снега взирая,
На зимние капризы и метель,
Решила, видно: ладно подыграю.
И уступила первый день зиме.

А день второй она во всю трудилась-
Расчистила дороги и пути,
Как в сказке, деревья засеребрились
И ярче стало солнышко светить.

Июль

Ну, наконец – то, день и тих, и светел.
Не бьется дождь в оконное стекло.
Умчался, растворился где-то ветер,
И наступило долгожданное тепло.
Трава проснулась утром, как обычно,
Небрежно повела плечами.
И капельки росы, стряхнув привычно
Вновь улыбнулась солнечным лучам.
Её покой, нарушив, появились
Из утреннего леса косари.
И капельки росы слезинками скатились:
Ей не дожить до утренней зари...
В лес потянулись светлые платочки,
Ведерочки, корзинки, туесочки,
Зарокотали тракторы, косарки –
В разгаре сенокос! И жарко!
Обрадовались птицы и стрекозы:
Сияет солнце, отгремели грозы.
Водой наполнились озера, пашни, рвы.
Гостеприимный лес к себе прохладой манит.
Закружит голову июль и задурманит
Знакомый запах свежескошенной травы...

Восхищение

Вновь околдована, стою,
Слова исчезли, рифмы нет,
Ведь осень дивно-золотую
Давным-давно воспел поэт.

Нет, мне в словах не передать
Осенних листьев буйство красок
Лес, как и сотни лет назад
Напоминает царство сказок.

Связать двух строчек не могу,
Напрасны все мои старанья,
Приходит лишь одно на ум:
«Пора очей очарованье!».

Лето на исходе.

Ну, вот и лето на исходе.
Темнеет в тучах неба просинь,
И мягкой поступью подходит
Очаровательная осень.
Обильны утренние росы.
В тумане розовый рассвет.
Деревья вновь вплетают в косы
Багряно-золотистый цвет.
И, словно бы прощаясь с каждым,
Курлычут в небе журавли.
А по полям пшеничным важно
Плывут степные корабли.
А в полдень солнце жарко греет
И щедро дарит нам тепло,
И в мыслях каждый пожалеет,
Что лето красное прошло.

Снежинки

Наберу в ведро снежинок
Первозданной чистоты,
Легких, сказочных пушинок
Белоснежной красоты.
Симметричные узоры
Удивляют простотой.
Из сугроба мягкий ворох
Забираю я с собой.
Я в тепле понаблюдаю,
Как снежинки тихо тают,
Как в ведерке оседают
И с ладони вниз стекают.
Полюбуйся, человек,
И замедли быстрый бег,
Ведь прекрасные снежинки
Превратятся завтра в снег...
Наберу в ведро снежинок
Первозданной чистоты
А когда они растают
Я полью водой цветы...

О друге

Редее ветеранов строй,
Но я в строю, ведь я –живой.
И солнце светит надо мной,
Пусть не здоров, но я –живой!

В руках букетик полевой,
Подаренный мне детворой.

А в памяти- последний бой.
Был небосвод с голубизной.

Сражались мы на поле брани.
Я жив остался, только ранен.
В бою погиб мой лучший друг,
Винтовку выронил из рук.

Меня он заслонил собой
На той высоте огневой.
Бежал со всеми я в атаку,
От горя и потери плакал.

И жалея своих сил,
Врагам за друга отомстил...
Цветы в подножье обелиска,
Погибшим кланяемся низко.

Стучит в моих висках отчаяние
В минуту скорбного молчания.
Незримо ты сейчас со мной,
В одном строю, друг боевой...

Жила-была девочка Оля,
Хотела учиться в школе,
Пела и в куклы играла,
Доктором стать мечтала.
Ей в сорок первом исполнилось семь,
Большая девочка стала совсем.
Прошла зима, за ней – весна,
А летом началась война.
В селение родное немцы пришли
И Олину школу фашисты сожгли.
Над сельсоветом – со свастикой флаг,
На каждом шагу – безжалостный враг.
В родительском Олином доме теперь
Поселился немецкий офицер.
... Жила по соседству большая семья.
В Красной Армии служили сыновья.
Посылкой домой прислали махорку,
А братишке младшему-списанную гимнастерку.
Он гимнастерку однажды надел-
Враги всю семью повели на расстрел.
И часто мать с Олей ночами не спали-
Вот склад партизаны немецкий взорвали.
Наутро в селе появились каратели
И расстреляли каждого пятого.
Тяжелыми, горькими были те годы.
Надеждою жили, ждали свободы.
И вот на рассвете грохот орудий,
Ликують и плачут от радости люди
То в наступление пошли наши танки!
Победа! Прогнали с земли оккупантов.
Осенью в новую школу
Учиться пошла наша Оля.
Сбылась ее заветная мечта-
Фельдшером стала она.

В Сафакулевский район, в Зауралье
По распределению Ольга попала.
Мечтает, чтоб мир был на нашей Земле.
Все уважают её на селе.
С мужем прекрасных детей воспитала
И счастлива очень- прабабушкой стала!
Всю жизнь прожила в Сарт- Абдрашево,
И нет для нее места краше.
В День Победы, 9 мая,
Ольга Степановна войну вспоминает.

Возвращение

Вернулся муж с войны живым.
Он к ней вернулся невидимым.
Вошел во двор он молодым ,
С висками только вот седыми.

В объятья бросилась жена,
На шею кинулись сыны.
Гостями вновь изба полна,
Как будто не было войны.

Он с орденами на груди
Сидел за праздничным столом.
Война осталась позади,
Огонь и смерть, разрывов гром.

Она достала все наряды.
На плечи- яркий полушалок.
Ведь муж сегодня с нею рядом,
Моложе и стройнее стала.

Гостям открыты настежь двери.
Она от радости светилась.
И счастьем своему не веря,
Перед гостями суетилась.

И, словно бы прося прощенья
У вдов с потухшими глазами
Все подносила угощенья,
Не в силах что-либо сказать им...

И плакали, обнявшись, вдовы
В угрюмых траурных платках,
А их наряды и обновы
Лежать остались в сундуках.

Опаленные войной

Мне о войне рассказывал отец;
Он не ходил в атаку под Берлином
И, переходами измученный вконец,
В лугах не погибал на поле минном.
Он не ходил в разведку по ночам
И не таранил в небе «мессершмитов».
В бреду, израненный, от боли не кричал
И не тонул на корабле подбитом.
Смотрел он за околицей вослед
Отцу, что уходил на фронт тогда.
Он был мальчишкою одиннадцати лет,
Когда войной в дом пришла беда.
«Ты остаешься за хозяина, сынок,»-
Ему отец, прощаясь, произнес.
А дома мать и семеро по лавкам,
И поровну поделен скудный завтрак.
Зато какие черные чернила
Из молока и сажки мать варила!
Тетрадь заменять полосы газет.
Нетопленные школы тех военных лет!
После уроков в поле выходил.
С друзьями вместе сеял, боронил.
Порой они смертельно уставали,
Бывало, на работе засыпали,
Скрывая слезы, из последних сил,
Ругаясь, матерился бригадир.
И шел затем, прихрамывая следом:
«Давайте, милые, для фронта, для победы!»
Была для всех тяжелая пора:
Девчонки на колесных тракторах.
Подрос за эти годы, возмужал
И о победе первым он узнал.
Бежал в деревню из районной МТС,
Чтоб сообщить всем радостную весть.
Стучался в окна, забегал в дома:
«Вы слышали, что кончилась война?!»
Была весна, счастливый месяц май.
Немало горестей пришлось в войну познать.
Прошло немало весен с той поры
И радостные крики детворы
Слышны на улице весенней тут и там,
Как будто птичий неумный гам.
И вспоминает мой отец весной
То детство, опаленное войной...

В тот день в предгорьях выпал первый снег.
В пути колонна встретила рассвет.
Гудел надсадно перегруженный « Урал»,
И впереди заветный перевал.

Он вел машину по крутому серпантину,
С улыбкой вспоминая дом и край родимый.
...В деревне снег и белый и пушистый,
И мама хлеб печет, он вкусный, запашистый.

Лежит на печке старый добрый кот,
И детвора на санках – скоро Новый год.
Мороз нарисовал узоры на окне.
В тревоге мать – ведь служит сын в Чечне

«Я жив , здоров,- писал домой в письме,-
Не беспокойся , мама ,обо мне.
Я трудностей армейских не боюсь.
Ты береги себя, я отслужу, вернусь...»

Сын не вернулся, старшенький, опора,
Ведь первой шла его машина в гору.
Внезапный взрыв и столб огня, досада,
Он сразу понял –впереди засада.

Послышалась стрельба из автоматов
«Я вас прикрою»,-прокричал солдатам.

И кадры, как в замедленном кино:
Рассыпалось разбитое окно.
Увидел он себя мальчонкой малым,
Родные лица и улыбку мамы...

На сенокосе и в деляне
Готовится к зиме крестьянин.
Везет во двор на тракторе дрова,
Чтоб колуном колоть их по утрам.

А перед тем как их в поленницу сложить,
Дровишки важно хорошенько просушить,
Чтобы в печи горели весело и жарко...
А на покос припасена солярка.

Управиться спешит он с сенокосом.
Все холоднее утренние росы.
Мелькнет листочек желтый на березе,
Совсем уж ни к чему, ни дождь, ни грозы.

Ведь хлебороб с одною думой засыпает,
Тревожась за уборку за уборку урожая...
Хозяйки опускают на хранение
Компоты и соленья, и варенье.

Зима вдруг всполошилась напоследок:
Расплакалась, все снегом замела.
Белым-бело, не видно даже следа...
Но все же март. И к нам весна пришла.

И удивленно на снега взирая,
На зимние капризы и метель,
Решила, видно: ладно подыграю.
И уступила первый день зиме.

А день второй она вовсю трудилась-
Расчистила дороги и пути,
Как в сказке, деревья засеребрились
И ярче стало солнышко светить.

Февраль

В недоумении сама
Почти бесснежная зима.
Теплом весенним удивляет,
Припорошив снежком поля.
И с крыш веселые капли
Напоминают об апреле.
С утра синоптики вещают-
Нам холодов не обещают.
И грустно вглядываясь в даль
Притих растерянно февраль.
Он потерял свою подругу-
Метель и вместе с нею вьюгу.
Пропал приятель-снегопад,
Он встрече с ними был бы рад.
И непорядком возмущаясь,
В лесу, среди дремлющих берез,
Деревья, в иней наряжая,
Колдует по ночам мороз.

В ожидании зимы

Ноябрь на календаре,
А день весенний на дворе.
Щедро дарит нам природа
Тепло и ясную погоду.
И начинает вдруг казаться,
Что листья станут распускаться.
На термометре всё плюсы
И поползли повсюду слухи,
Заволновались наши люди,
А правда, что зимы не будет?
В кустах зайчишка скачет серый,
Лиса ещё не порыжела,
С надеждой, вглядываясь в небо,
Ждем с нетерпением снега, снега...
Всё будет: стужа, снегопад,
Морозам будешь ты не рад.
Не торопи, зима придет
И снег на землю упадет.
Задымят печные трубы
И заяц поменяет шубу,
И спрячется в еловых лапах,
Ты не спеши и отдыхай
И с удовольствием вдыхай
Осенних листьев пряный запах...

Восхищение

Вновь околдована, стою,
Слова исчезли, рифмы нет,
Ведь осень дивно-золотую
Давным-давно воспел поэт.

Нет, мне в словах не передать
Осенних листьев буйство красок
Лес, как и сотни лет назад
Напоминает царство сказок.

Связать двух строчек не могу,
Напрасны все мои старанья,
Приходит лишь одно на ум:
«Пора очей очарованье!».

Тихая охота

С утра иду я на охоту
Нет, не дичью, не на болото
Я без патронов, без ружья,
И из холодного оружия
Лишь нож в корзине у меня.
К промытому лесочку
Спешу я по грибочки:
Обабки, сыроежки, волнушки и опята.
Под листьями умело
Замаскирован груздь,
В бору сосновом смело
Проклюнулись маслята
И правила охоты мы знаем наизусть:
Не брать грибов червивых
Больших и переросших,
Поганок и сомнительных
Старайтесь избегать,
И надо осторожно,
Оставив корешочки
Грибные ножки бережно
Ножичком срезать.
Но вот полна корзина –
Спасибо тебе, лес,
Я снова посетила страну твоих чудес
Без выстрелов и пороха.
Без пуха и пера
Мы дождались, вот здорово –
Пришла грибов пора.
К грибочкам проявляю
Спортивный интерес,
Охотник каждый знает,
Что важен сам процесс!

Кукушка

В душе ребячье ликование,
Легко и радостно вдруг мне,
Когда услышу по весне
Кукушки майской кукование.

Вопросов жизненных не счесть,
Не обойтись без них и только
Один единственный вопрос
Мы задаем кукушке «Сколько?»

Замрет испуганно душа,
В ответ кукушкино молчанье
Но вот из леса не спеша
Вновь раздается кукование.

И все тревоги позади.
Ведь снова на лесной опушке
Нас, призывая долго жить,
Считает годы нам кукушка.

Мне говорили: собери калину,
видишь, ягоды давно поспели,
А я с улыбкой проходила мимо
И отвечала: «Ничего, успею».
Я любовалась красотой калины,
Растет у дома, мне принадлежит
И урожай снимать не торопилась,
Калина никуда не убежит.
Мне говорили: собери калину,
А я твердила: «Некогда, потом»,
Калина для меня плоды хранила
Я ж восхищалась из окна кустом.
Ждала, когда осенние дождинки
Промоют ягоды небесною водой
И, провисая, капельки-слезинки,
Сорвутся вместе с мокрою листвою.
Ждала, когда морозец приударит,
И все вокруг запорошит снежком,
Ждала, когда калина слаще станет
И снег на кисти ляжет бугорком.
Но вот однажды птицы прилетели
И на калиновые веточки уселись,
И птицы эти вовсе не зевали
И все калину мигом поклевали.
Ах, если б я об этом знать могла,
Я б всю калину раньше собрала!
Потом одумалась: «Зачем же горевать?»
Не с голоду же птицам умирать...
Ведь говорили ж: собери калину...

Танзиля Валеева

Танзиля Фаатовна Валеева родилась 25 мая 1949 года в селе Аджитарово. Окончила среднюю школу в с.Сафакулево. Успешно окончила КГПИ. После окончания института была направлена в Сибирякскую среднюю школу, где проработала один год. Больше 40 лет проработала учителем в Сафакулевской средней школе. Отличник народного образования. Пишет стихи и рассказы. Руководитель районного литературного клуба «Вдохновение».

Зима.
Белоснежная зима,
Снежинки летят.
В белых шапках дома,
А деревья грустят.
Они надели
свадебный наряд.
Чуть-чуть взгрустнули,
Красивые стоят.
Снежинки летят и тают,
А я ими люблюсь.
На окне мороз
Рисует узор.
На красивый узор
Кидаю я взор.
Слов нет от восхищения,
Такая красота.
Кажется от волнения:
В мире лишь доброта.
В белых шапках дома
Стоят околдованы.
Красотой твоей, зима,
Все мы очарованы

Сердце - магнит,
К себе так манит.
И боль, и печаль.
Сердце - жизни скрижаль.
Сердце - магнит,
Оно так манит.
И друзей, и коллег,
И детей, и недуг.
Сердце, прости,
Не доставлю горести,
Сердце, пойми,
Жизнь не только радости.
Ты от боли сожмёшься,
От обид сгорбишься,
Часто печалишься,
С бедою встретишься.
Сердце - магнит,
К себе так манит,
От невзгод болит
И часто стучит.
Успокойся, моё сердце,
Стучи умеренно.
Принесу на блюдечке
Травы , бейся умеренно.
Сердце - магнит,
К себе так манит
И печаль, и радости.
Не знай ты старости.

Я в окно посмотрела,
Огненный шар пролетел.
Я на миг остолбенела:
Он летел и горел.
Может, самолёт разбился?
Такое часто бывает.
Шар быстро удалялся.
Может, на полигоне стреляют?
Такое тоже бывает.
Шар от нас отдалялся.
Муж телевизор включает.
На Челябинск упал
Огненный метеорит.
Людей пришелец напугал,
Такой страшный болид.
Стёкла в окнах разбил,
Окна упали, стёкла падали.
Люди сильно пострадали,
Но болид никого не убил.
Как такое допустили?
Говорили: астероид.
Никого не предупредили.
Людей пощадил болид.
Как хрупка ты, Земля.
Нужно жизнь щадить.
Как нужна ты, Земля.
Всем в мире нужно жить.

Неярки краски
Жизни деревенской:
На вид неброски
Пейзажи сельские.
Полусгнившие дома,
Пустые улицы.
Поселилась зима
В души и сердца.
Забота, забота.
Будет ли урожай.
С утра работа,
Вечером покой.
Выросли птицы
На сельском подворье.
Будут мясо, огурцы
Зимою на столе.

Какая тонкая нить...
Где жизнь, где смерть?
Где поджидает смерть?
Где она, тонкая нить?
Девять вечера часы пробили,
Люди дома отдыхали.
Дети дома играли,
Иные кино смотрели.
Самолёт над селом летел,
А мотор странно гудел,
Может, на помощь звал,
Ведь скоро он упал.
Рухнул на озеро рядом,
Близко были дома,
Там спокойны были люди,
А рядом была беда.
Вздохнуло рядом село:
«На этот раз пронесло».
Вот она, тонкая нить,
Где поджидает смерть.

Мы и много, и мало знаем о войне,
Всё по книгам да газетам,
Но мы живём в стране,
Где помнят каждого солдата.
Деды наши воевали,
Голодали, плохо спали,
Пол-Европы прошагали,
Но страну родную отстояли.
Многие остались лежать
На далёком поле брани.
Им суждено вечно спать,
Слушая чужие песни.
Другим удалось домой вернуться,
В жизнь родную окунуться,
Надеть ордена в День Победы,
Нам рассказать про те беды.
Спасибо, дорогие деды,
За праздник День Победы.
За то ,что мы смогли учиться,
Жить, мечтать и смеяться.
Прошла война , из жизни унесла
Отважных офицеров и солдат.
У кого-то безымянная могила,
У кого-то скромный монумент.
Но мы помним каждого солдата,
Памятники им всюду стоят.
У подножия их вечно цветы,
А в карауле правнуки стоят.

Убили парня за детали,
За дорогую иномарку,
Человека не пощадили,
Убили и себя насмарку.
Хотят красиво жить,
Не трудясь, обогащаться,
Жить , ни о чём не тужить,
Грабить, жечь и кататься.
Не знаю, как они учились,
Кого любили и ценили,
На одной тропе сошлись,
Неужели о тюрьме мечтали?
Как руки их поднялись
На беззащитную жизнь?
Мозги, может, помутнились?
Может, околела болезнь?
Убивают за копейки,
За дорогие иномарки,
За квартиру, судьба-индейка,
Жизнь чужая - пустяки.
Убили не в бою, не на войне,
Убили за деньги, просто так.
Что творится у нас в стране,
Я не пойму никак?
Неужели жизнь - копейка
И судьба наша - индейка?
Где благородство, доброта,
Где наших душ красота?

На крыльях любви

Я к тебе прилечу,
Все болезни твои
Я мигом полечу.
Злые ветра прогоню,
Тёмные тучи отведу,
Ты только меня жди.
Я прошу: верь и жди.
Прилечу, хоть снегопад,
Хоть ураган и град,
Нежно рукой тебя обниму,
Все горести твои пойму.
Только прошу: не уходи,
Пусть пройдут злые дожди,
Зацветёт наш яблоневый сад
И нас одурманит его аромат.
На крыльях любви я прилечу,
Все болезни твои излечу,
Ты верь, что я прилечу,
В темень путь тебе освещу.

Сафакулево - России уголок,
От центра он очень далёк,
Сюда не ходят поезда,
Далеки от нас города.
Народ здесь чудесный живёт,
Он полон дел и забот.
По весне оживают поля,
Обновляется родная земля.
Трудятся фермеры - трудяги,
Зовут их лесные дороги.
По осени собирают урожай,
Пекут в домах каравай.
Тропинки зовут в леса,
Где слышны птичьи голоса.
Нет у нас землетрясений,
Нет и наводнений.
Красива наша природа,
Как божественная ода.
Красуется церковь в центре села,
К ней уже дорога пролегла.
Есть и мечеть своя,
В селе все, как одна семья.
Люди разных народов
В дружбе и мире живут.
Здесь нет ссор и конфликтов.
Здесь всё подскажут, поймут.

Годы

Волосы покрыла седина,
Она меня не смущает.
Говорят: » Седина украшает»,
Она меня не пугает.
Порой себя не узнаю,
К новому облику привыкаю.
По лицу морщинки пошли,
И к ним я уже привыкаю.
Одноклассников порой не узнать,
Приходится долго гадать.
Куда вы спешите, года,
Ведь душа так молода.
Ещё хочется пожить,
Платья красивые носить
На каблуках ещё походить,
Внуков своих любить.
Эх, куда вы спешите, года,
Ведь душа так молода.
Не спешите, мои года,
Ещё горят мои глаза.
Ещё хочется пожить,
Цветы красивые растить,
Вкусные варенья варить,
Грибы любимые солить.
Эх, не спешите, мои года,
Ещё поёт моя душа,
Ещё горят мои глаза.

Больница

Сердцу очень близкая,
На вид и неброская,
Живёт трудяга - больница,
Куда ходим мы лечиться.
Когда в дом стучится беда,
Когда немил и белый свет,
Врачи рядом всегда,
Спешат нас лечить.
Успокоят добрым словом,
Вселяют в нас надежду,
Разрываясь между работой и домом.
Они с нами всюду,
Всё посмотрят, проверят.
УЗИ, анализы, рентген,
Лечение нам назначат,
В беде не оставят.
Они спасают наши жизни.
Каждый день у них, как бой.
Спасибо за побеждённые болезни.
Знаем: вам нелегко порой.
Вы дали клятву Гиппократу
И остались ей верны.
Вами многократно
Чьи-то жизни спасены.
Спасибо за всё, доктора,
Медицины доброй мастера.
Поклон за спасительный свет,
Милосерднее вас нет.

Мужу
Тебе стихи свои дарю,
За всё ,за всё благодарю.
Тебя я сильно люблю,
Каждый миг счастья ловлю.

Я люблю тебя знойной осенью,
Люблю промозглой зимой,
Ты давно стал моей песнью
Моей жизнью и судьбой.

Я искала тебя повсюду:
И в бурю, и в тиши,
Юность нашу не забуду,
Но и ты забыть не спеши.

Шаги твои сразу узнаю
На родном нашем крыльце,
Всё по глазам разгадаю,
Прочитаю всё на лице.

Угадаю любое движение
И что скажешь сейчас,
Чувствую твоё волнение
И нежность твоих глаз.

Знаю, за что осудишь,
Что во мне поймёшь.
Ты сердце моё не остудишь,
К груди нежно прижмёшь.

Дети - наше продолжение,
А внуки - радость и награда,
Жизнь-это любовь и страдание,
И мы друг другу отрада.

Я люблю тебя мокрой осенью,
Люблю летом, цветущей весной,
Ты давно стал моей песнью,
Моей счастливой звездой.

Старости нет

Нет, старости вовсе нет,
Это золото осени шлёт привет.
Ведь ещё горят глаза,
Угасать рано, да и нельзя.
Ты теперь главный советчик,
Да и детям нужный помощник,
Есть время всё обдумать,
Да и детям подсказать.
Пусть лихости уже нет,
Да и годы оставили след,
Но так живо горят глаза,
Не верить им никак нельзя.
Ну и что , что чуть потерял форму,
Ты молодым дашь ещё фору.
Нет, старости вовсе нет,
Это жизни всей секрет.
Уходить в вечность не спешите,
На радость всем ещё поживите,
Ведь так прекрасно горят глаза.
Не любить их просто нельзя.

Природа умирает осенью,
Но какая красивая смерть.
В золото оделись листья,
Улетая, разносят весть.
Деревья оголились, уснули,
Уснули волшебны цветы.
Как красиво розы застыли,
Почернели грустно кусты.
Бронзу и медь ветер кладёт,
Порой грустную песню поёт.
Улетают на юг птицы,
У окошка воробьи и синицы.
Люблю тебя, царица Осень,
Грусть твоих милых песен.
Спасибо тебе, милая осень,
За золото и неба просинь,
За богатый спасибо урожай,
За вкусный хлеб на столе.

Уважаю вас, мужчины,
Братья, мужа и отцы.
Вы умны, талантливы, сильны.
Одним словом, молодцы.
Ценю я вашу доброту,
Души нежной красоту.
Всегда подставите плечо,
Что же нужно нам ещё?
Можете утешить, приласкать,
Хозяйством мудро управлять,
Дельные советы давать,
По дому жёнам помогать.
Детей, внуков любить,
Их уму - разуму учить,
Мгновенья счастья дарить,
Когда нужно, защитить.
Бывает трудно вам порой,
И душа ваша тихо плачет,
И давление порой скачет,
Хотя глаза сияют добротой.
Живите долго вы, мужчины,
Сильные наши половины.
Вы наши защитники, кумиры,
Блюстители добра и мира.

« Мама, почему там стреляют? -
Спрашивает мальчишка, -
Что они от нас хотят?
Прячемся в подвале от бомбёжки.
Я давно не играл во дворе,
Я забыл вкус эскимо,
Я забыл игрушки на траве,
С друзьями не виделся давно»
Мама не знает ответа,
Она лишь утирает слезу.
Нынче горькое лето,
Враг воюет повсюду
Нет у нас деда и бабы,
Их убила война.
Нет у нас и папы,
Стране мы не нужны.
Нет у нас дома, воды,
Тепла, крыши, еды.
Мы поедим в Россию,
Там наше спасение.
Дома вокруг разрушены,
Соседи убиты давно.
Дети обессилены,
До России ещё далеко.
Успокойся, мой мальчик,
Мы уедем из войны.
Потерпи, вот хлеба кусочек,
Здесь мы никому не нужны.
Их детство убила война,
Погибает родная страна.
У власти там фашисты,
Бандеровцы, нацисты.

Террор

« Съездим давай в Египет,
Там прекрасный курорт.
Здесь холод, злые дожди,
Работа, в холод дома сиди».
«Давай съездим, что ж,
Отдых всегда хорош.
Солнце, зной, пляж.
Волн весёлых кряж»
Так они рассуждали,
Улетая в Египет,
Тёплый райский курорт.
Дни быстро пролетели.
По дому, конечно, скучали,
Родные их очень ждали.
По небу уже летели,
И вдруг в самолёте треск.
Стоял страшный крик,
Бога о пощаде просили.
Страшны были их голоса,
Людей забрали небеса.
Они уже не вернуться,
Родные не знают, куда деться.
Кто- то сознание теряет,
Иные в ужас не верят.
Им кажется, что это неправда,
Что вот самолёт приземлится,
И они увидят родные лица.
« Будь проклят, смертельный рейс»-
Говорит женщина, не скрывая слёз.
«Кто в трагедии виноват,
По чьей вине трупы лежат,
Почему падают самолёты?»-
Голову ломают эксперты.
Горько плачет страна,
Родные от горя плачут,
Чья же здесь вина?
Виновных упорно ищут.
Это был ужасный террор,
Доказали уже эксперты.
С террористами жёсткий разговор,
Бомбят их наши самолёты.

Маме...
Маму во сне я вижу
И в родное еду село.
Мамин голос услышу,
Где детство моё прошло
Как годы пролетели,
Птенцов уж пустила в полёт.
Мама себя не жалела,
Всё о нас и доме радела.
Хотела, чтоб лёгким был путь.
Знакомые до боли ворота,
Дом, что помнит о нас.
Бегали на лугу ребята,
Приглашая в игру нас.
Мама с любовью встречает,
На столе вкусный пирог.
Отец во многом ей помогает,
Он верный и надёжный друг.
Здесь окружает нас мудрость,
Здесь дельные советы дают,
Живёт здесь умная старость,
Она нам пример подаёт.
Живите долго, не болейте,
Много лет рассветы встречайте,
Болезни прочь отбросьте,
По жизни бодрее шагайте!
Пусть к вам каждую весну
Стучит в окошко сирень
И, нарушив резко тишину,
Добрый приходит день.

Остаются дома,
Обнимая сады,
Остаются дела ,
Огромные труды.
Остается солнце,
Чтобы ярко сиять,
Остается дождь,
Чтоб землю поливать,
Остаются друзья,
Чтоб любить и дружить.
Уходит человек,
Уходит в вечность,
Уходит навек,
Оставляя память...

К маме в гости приеду,
Нежно её обниму,
Дорогу к ней не забуду,
Всё, что скажет, пойму.
Она нам всегда рада,
Тихо выслушает всех,
Скажет: »Мне ничего не надо,
Пусть к вам придёт успех».
Здесь всё просто и мило,
И сердце находит покой.
Солнце давно уже село,
Пора нам уже домой.
Но забудем тревоги ,заботы,
Душою здесь отдохнём,
После привычной работы
Мы к тебе снова придём.
Прости, что редко бываем,
Находятся снова дела,
За то, что порой забываем,
Холим свои дома.
Но о тебе мы помним,
Домой часто звоним,
Ты только дольше живи,
Родник негасимой любви.

Екатерина Гужева

Екатерина Константиновна родилась в городе Челябинске в 1944 году, в многодетной семье.

В 1957 году в Москве проходил всемирный фестиваль молодежи и студентов. Событие это было настолько знаменательным, что вдохновило ее написать свое первое стихотворение, в которое она вложила часть своей детской души. Ей было 13 лет. С той поры прошло 50 лет, но оно до сих пор в ее памяти. В те времена телевизоров ни у кого почти не было, слушали в основном радио, на радиостанцию она и отправила это стихотворение. Редакция радиовещания оценила поэтические строки и они прозвучала на волнах одной из детских передач. Это было первым признанием ее поэтического таланта.

После окончания школы Екатерина Константиновна поступила на филологический факультет Шадринского государственного педагогического института. С 1965 года и по настоящее время работает учителем иностранного языка Яланской школы.

Чувство трепетной любви и нежности к родной земле побуждают Екатерину Константиновну к написанию стихотворений о природе нашего Зауральского края. Достоинство этих стихов заключается в живом, грациозном и верном изображении природы. Читая эти стихотворения, чувствуешь пробуждающую силу весны, красоту родных просторов, стройность белоствольных березок.

Екатерина Константиновна, находясь в гуще жизни, чутко откликается на все ее проявления, обращается к животрепещущим проблемам наших дней, пишет о самом дорогом и сокровенном с обнаженной искренностью и прямоотой, мудро, проникновенно и зримо.

70-летию Курганской области

Зауральская зима
Снежная, красивая,
Деревенские дома,
И метель игривая.

Отмечает наша область
Нынче юбилей.
70 – еще не возраст
Даже для людей.

Много лет тому назад
Был пустырь глухой
Возродилось Зауралье
Из глуши степной.

Постепенно, понемногу
На ноги вставало,
Пробивая путь-дорогу
К тропам пьедестала.

Человек делами красен,
Подвигом своим
Шадр Иван, Леонид Красин –
Наши земляки.

Илизарова и Мальцева
Знают повсеместно.
Свой край трудом прославили
И всей стране известны.

Всё бывало в эти годы –
Взлёты и падения,
Урожаев недороды,
Сушь и наводнения.

Но народ трудолюбивый
В деревнях и сёлах,
Закаленный, терпеливый,
В праздник – весёлый

С верой в лучшее живёт
Так должно и быть
Ждёт, что скоро газ придёт,

Их изменит быт
Наша область небольшая,
Но не из последних
Пусть и дальше процветает
Мы – её наследие.

Эхо войны

Уходят ветераны в мир иной
Остались в селах единицы,
Но не стереть из памяти людской
Их жизни яркие страницы.

Они отдали родине сполна
В боях с фашизмом за свободу,
Когда суровая война
Четыре долгих длилась года.

Далась победа тяжело -
Погибших до сих пор не сосчитать,
А тем, кому в живых остаться повезло,
Страну пришлось поднимать.

Чтобы преодолеть разруху, голод.
Трудились в поле, у станка
И в день, и в ночь, в жару и в холод
Была их ноша нелегка.

Но постепенно шаг за шагом
Страна залечивала раны
И на заслуженный свой отдых
Переходили ветераны.

Минуло семь десятков лет
С начала той войны,
Но помнить должен человек
Её ужасные следы.

Жизненный круговорот

«Если бы молодость знала,
Если бы старость могла!»
Какая правдивая фраза
Так было во все времена.
Не секрет, что молодость беспечна
А мудрость украшает седина
Живем мы на Земле не вечно
И каждому своя судьба дана.
Что наша жизнь? Одно мгновенье
Средь нестареющих планет
И людям свойственно стремленье
Прожить как можно больше лет.
Чтобы после себя оставить
Хороший во всех смыслах след
И чтобы добрым словом вспоминали
Когда тебя уже на этом свете нет.
А жизнь идет, и падают снежинки
И снова год уж на исходе.
И дни мелькают как картинки
С круговоротом лет в природе.

Грибная пора

Долгожданные дожди
С избытком землю напитали
И вот уже грибы пошли.
Которых тоже поджидали.
 Бери лукошко, в лес иди
 Там подберёзовики, сыроежки,
 Лисички, грузди, белые грибы
 Любителям отличная пробежка.

После дождей трава по пояс,
Цветочный чудный запах
Гречишное дурманит поле
Медовым ароматом.
 От обильной теплой влаги
 Буйно все заколосилось
 И поляны, и овраги
 Снова зеленью покрылись.

А грибочки так и манят
Только не зевай
Под березкой, под кусточком
Вволю собирай.
 Вот и полное лукошко,
 Спасибо лес родной!
 Сейчас передохну немножко
 И пойду домой.

Российский хлебороб

Терентий Семёнович Мальцев
Вселенной известен всей,
Как больших урожаев мастер,
Как ученый российских полей.
 В крестьянской семье он родился,
 Свой век на селе он прожил.
 С детства в землю влюбился
 Всю жизнь свою он посвятил.

В ответ она щедро питала
Могучею силой своей
Энергией его заряжала
100 лет почти жил он на ней.
 Как хлебороб он совершил (он)не мало,
 Умножив плодородие полей,
 Он ратовал за пашню без отвала,
 За бережное отношение к ней.

Народный и почетный академик
Был дважды удостоен звания «Герой Труда»
Как истинный ученый земледелец –
Гордилось Зауралье им всегда.
 Район наш тоже им гордится,
 Лауреатом его премии являясь.
 Не просто так было добиться
 В те времена высоких урожаев.

С народом был он сердцем и душою
Прошел нелёгкий путь судьбы своей,
Преодолев войну и голод за спиною,
Потерю близких и друзей.
 Но не сломили его годы,
 Остался верен он земле,
 Любил её и в зной и в непогоду
 И счастлив был на ней вполне.

Во многих странах следует его советам,

Перенимают его опыт и науку.
За свою жизнь поездил он по свету,
Протягивая дружескую руку.
 Со знаменитыми людьми встречался,
 Со многими из них дружил
 С детьми и с молодёжью он общался
 Короче – полной жизнью жил.

Уж много лет его нет с нами
О нём музеи память сохраняют
Пусть мальцевскими добрыми делами
Живет и славится вся зауральская земля.

Русское поле

Многие поэты обращались

К полю русскому, как символу России:

Лермонтов, Фатьянов, Лев Ошанин

И, конечно же, Сергей Васильев.

 Да, красивы русские поля под мирным небом,

 Полные душистых трав, цветов,

 К осени заколосятся буйно хлебом,

 Извещая фермеров, что урожай готов.

Но не только мир поля видали.

Небо сине-голубое над собой

Сколько битв они кровавых испытали

За российскую историю – с лихвой!

 Поле русской славы воспевал поэт Васильев

 Поле русской славы боевой,

 Где фашистские оравы головы сложили,

 Обретя навечно свой покой.

Больше никогда пускай не повторится

Эта сумасшедшая война.

На полях России пусть пшеница колосится

Мирно чтоб жила наша страна.

Ядерное оружие – кому оно нужно?
Есть оно во многих странах,
Как Дамоклов меч оно,
Угрожает всему миру и планете всей.
Вспомним Нагасаки, Хиросиму – тысячи
смертей.

Еще больше накопилось оружия сейчас,
Можно Землю уничтожить не один,
а много раз.

С одобрением узнала, что подписан Договор
О сокращении арсенала СНВ (как кстати он)
Как подарок к Дню Победы,
Как мира талисман
Для богатых и для бедных,

Мир –планете.
Для больших и малых стран.
«Миру – мир!» - Таков наш лозунг
Скажем: «Нет войне!»
Ведь людей миролюбивых больше на Земле.
Гонку всех вооружений надо прекратить.
И на мирные лишь цели капитал вложить.
На науку, медицину и образование,
На жилищные проблемы и на воспитание.
Есть куда потратить деньги
Кроме бомб, ракет,
Чтобы не страдали дети
От войны и бед.
2010 г.

Память

Весна 2010 –го. Суровая зима позади.
И годовщина Победы яркая.
Уже на финишном пути.
Возраст победы солидный
Я с нею почти ровесница
И мне немного завидно,
Что не была я её свидетельница.
Услышано, прочитано о той войне немало
И с возрастом все больше я об этом узнавала.
В рассказах близких и родных,
Соседей и знакомых,
Из кинофильмов и из книг,
И из уроков в школах.
Дед мой сражался на войне.
Да так и не вернулся
И тетушку, сестру отца
Постигла та же участь.
Совсем молоденькой ушла на фронт
И тоже не вернулась.
А дядьке, Николаю Андреевичу
Удача улыбнулась –
Вернулся, жив и не вредим,
Правда, чуть-чуть контужен.
Всю жизнь баранку он крутил
И был хорошим мужем.
Своих племянников любил
(родных ему бог не дал)
Я помню, как он нас смешил
И вместе с нами бегал.
Его давненько нет в живых –
Контузия сказала,
Но память близких и родных
Конечно же, осталась.
Из поколения в поколенья
Она передается
И хочется надеяться – во веки не сотрется.
2010 г.

Солдатским матерям.

О войне написано немало.
Боремся мы против всяких войн.
К сожаленью, меньше их не стало,
То в одной стране конфликт, а то в другой.
Сколько погибали в разных точках
Молодых отчаянных парней?
Сколько уж не дождались сыночков
Матери планеты нашей всей?
Афганистан, Таджикистан, Чечня... -
Обилие горячих точек,
Где гибнут чьи-то сыновья, мужа,
Отцы любимых дочек.
Год 1994 –й, конец декабря
Период суровый, жестокий,
А место событий - Чечня.
Мальчишек безусых в самое пекло
В те дни отправляли туда
От пуль, от огня и от пепла
Вокруг содрогалась земля.
Сын младший в армии был в это время,
Когда бомбили Чечню.
Свидетелем тех, самых грозных трагедий
Невольно пришлось быть ему.
С большим содроганьем я вспоминаю
Те страшные, жуткие дни,
Когда по радио сообщали
О потерях солдат из Чечни.
Всем богам я молилась тогда,
Чтобы сын возвратился живой
И меня пощадила судьба –
Невредим, он вернулся домой.
Но не всем матерям так везло
Кто был ранен, а кто был убит.
Любая война – это зло.
Решать надо мирно конфликты.
2010 г.

Заугольная Людмила Степановна родилась в с . Сарт – Абдрашево. После окончания семилетней школы поступила в Курганское медучилище. Работала в участковой больнице «Сибиряк» и училась заочно в пединституте. Два года работала в школе учителем биологии и организатором внеклассной работы. После учёбы на базе лаборатории областной больницы работала в райбольнице в должности врача- лаборанта. Имеет медаль «Ветеран труда» и значок « Отличник здравоохранения».

На сегодня пенсионерка. Автор сборников стихов «Вера, Надежда. Любовь», «Синяя птица», «Нет у памяти срока», «На дорогах судьбы»

ЛЮБЛЮ

Люблю тебя, Родина милая,
Весною по-девичьи нежной,
Задумчивой осенью зрелой,
Седую зимою снежной.
Люблю необъятные дали.
Люблю шелест листьев в лесу.
Люблю слушать музыку ветра,
Озёрную с гребнем волну.
Крик чаек люблю и поляны
В цветах да душистой траве.
За эти мгновения счастья
Всегда благодарна земле.
Земле, на которой с рожденья
В трудах и заботах живу,
Но, словно кулик на болоте,
Я край свой родимый хвалю.
Конечно, места есть по-краше
Чем здесь Зауральская глушь,
Но знаешь, душе не прикажешь,
Я этой землёю горжусь.

ЛЮБИМАЯ ЗЕМЛЯ

Сафакулевский край.
Здесь берёзки, осинки.
В палисадниках осенью
Рдеют рябинки.
Сафакулевский край -
Сосны, ивы, поля.
Ты родная, любимая
Наша земля.
За свободу, за счастье
Молодые ребята
Уходили на фронт,
Чтоб придти в 45-ом.
Тем, кто жизни отдал
В бою с мерзким врагом,
Будет память пылать
В душах вечным огнём.
Край родимый весной
Утопает в цвету.
Люблю яблонь, сирени
Аромат, красоту.
Люблю утро в росе,
Тёплый дождик грибной.
Твои радость и боль
Постоянно со мной.
В жизни счастье
У каждого, знаю, своё.
Для кого –то комфорт,
Куча денег, тряпье,
Власть, любовь,
Заграничная яркая жизнь.
Как всегда, бrenно всё.
Пыль и прах, согласись.
Только край мой родной
Никогда не предаст.
Что имеет всегда
Бескорыстно отдаст.
За любовь к нему
Сторицей платит сполна.
И такие как я у тебя
Не одна.

ОДНОЛЮБЫ

За былинным, седым Уралом
Неба ясного голубизна.
За былинным, седым Уралом
Зауральская наша земля.
Здесь просторы полей и пашен
Упираются в горизонт.
Ветер вольный колышет травы,
Глядя их изумрудный шелк.
Здесь в лесах шепчут сказки берёзки,
Сосны, словно солдаты в строю.
Диво дивное, когда осень
Золотит и румянит листву.
Мох болот усыпает клюква.
В свете утренней, нежной зари
Важно птицы шагают цапли
И курлычат журавли.
Над озёрной волною чайки
В суете целый день кричат.
Я стою, замерев в восторге,
Когда лебеди в небе летят.
Надоели заморские дали.
Жизнь там сытая, но увы,
Счастья, видно, не отыскали.
Нет там духа родной земли.
Нет наивных ромашек в поле,
Предсказательниц чьей – то судьбы.
И как здесь не поют прекрасно
Гимн любимой земле соловьи.
Пляж Каспийский, Эгейское море
И в развалинах древних Кипр.
Там душа, словно птица в неволе.
Не хватает берёз родных.
Я люблю тебя, край родимый.
Хлеб нелёгкий и разные судьбы

Глядя их изумрудный шелк
Здесь в лесах шепчут сказки берёзки,
Сосны, словно солдаты в строю

Родной край.
Не поразит
Воображенье
Игрою красок
Акварель.
Наивно –
Нежное, святое
В душе
Проснется
Перед ней.
Мой край
Такой же
Неприметный
Нет экзотической
Красы
Он чист и свеж.
Гуляют ветры.
Березки
Косы расплели.
Ромашки
Кружат хороводы
Лазурь –
Цикорий
Вдоль дорог.
Зеленоокие
Озера
Глядят
В бездонный
Небосвод.
Кольшутся
Моря пшеницы.
Играя
Золотой волной.
Ты сердца
Моего частица.
Мне хорошо
Всегда с тобой.

Песня о любви

От твоей большой
Любви

Никуда не денешься.
Поют песни соловьи
Иль свистит метелица.
Ты за мною по пятам.
Даль дарил мне
Светлую.
Не однажды замуж
Звал, но я не ответила.

С неба падала звезда.
Загадай желание.
И что будет наперед.
Знать дано заранее.
А я верю не в звезду.
Лишь Луна волшебная
Буду ждать любовь свою,
Была бы ответная.
Была бы красивая,
Была бы счастливая,
Была бы высокая.
Была бы как солнышко.
Мне б не ведать горюшка.
Слава стать замужнею
Без любви не нужна
Мне.

В поле незабудочка.
В поле зелена трава,
Ты ли тот, которого
Я всю жизнь ждала?
Осыпает золотом
Яркий лист осин,
Берез.
Счастье мое девичье
Наконец сбылось.
В вальсе листья кружатся.
Ветер быстрый
Рвется в пляс
И воркуют голуби
О любви для нас.
В глаза смотрит
Ласково,
Милый ждет ответ.
А меня счастливее
В целом мире нет.

От твоей большой
Любви
Никуда не денешься.
Поют песни соловьи
Иль свистит метелица.
Ты за мною по пятам.
Даль дарил мне
Светлую.
Не однажды замуж
Звал, но я не ответила.

С неба падала звезда.
Загадай желание.
И что будет наперед.
Знать дано заранее.
А я верю не в звезду.
Лишь Луна волшебная
Буду ждать любовь свою,
Была бы ответная.
Была бы красивая,
Была бы счастливая,
Была бы высокая.
Была бы как солнышко.
Мне б не ведать горюшка.
Слава стать замужнею
Без любви не нужна
Мне.
В поле незабудочка.
В поле зелена трава,
Ты ли тот, которого
Я всю жизнь ждала?
Осыпает золотом
Яркий лист осин,
Берез.
Счастье мое девичье
Наконец, сбылось.

Сорок первый Тире сорок пятый.

41-ый тире 45-ый,
Будут вечным
Огнём эти даты
Сердце жечь
И стучаться
Тревожно,
Потому что забыть
Невозможно.

41-ый тире 45-ый,
Одевали мальчишки
Бушлаты,
Одевали мальчишки
Шинели.

Все ускоренным
Темпом взрослели.

41-ый тире 45-ый,
Стали мальчишки
Наши солдаты,
Жизнь готовы
Отдать молодую
За отчизну,
Россию родную.

41-ый тире 45-ый,
Не сломили
Потери, утраты.
Не сломили
Фашистские пули,
Хоть враги
Чуть в Москву
Не шагнули.

41-ый тире 45-ый,
Вы примеры
Великой отваги,
Как Покрышкин
Громил в поднебесье!
Как сражался
Без ног Маресьев!

41-ый тире 45-ый,
Площадь Красная!
На земь флаги!
Площадь Красная-
Пик победы,
Кадры хроники той
Бессмертны.

41-ый тире 45-ый,
Героизма народного
Даты
Сердце жгут
И стучат тревожно,
Потому что забыть Невозможно.

Демиденкова Татьяна Анатольевна

Татьяна Анатольевна Демиденкова родилась 5 ноября 1975 года в селе Сафакулево. Окончила Сафакулевскую среднюю школу. Очень важным приоритетом в жизни является православие.

Свою творческую деятельность начала в детстве. Пик поэтической карьеры пришелся на 2014 год. В своем творчестве раскрывает внутренний мир, душевные качества человека. У Татьяны Анатольевны дружная семья, двое детей. В 2015 году совместно с Азатом Шаймардановым был создан музыкальный клип, посвященный 70-летию Победы. На стихи написана песня «Молитва». Её стихи печатаются в районной газете «Трудовая слава». Татьяна Анатольевна - творческая личность, и свой энтузиазм она дарит всем жителям района : пишет стихи, поздравления к праздникам.

Имеются стихи на несколько книг! И мы очень надеемся, что в ближайшем будущем мы сможем увидеть сборник её стихотворений и продолжим знакомиться с её творчеством!

Если не было в жизни горя,
Может, не было и стихов.
Я тоску отпускаю на волю,
Чтоб не резала сердце в кровь.

И стихи мне бальзам на душу,
В каждой строчке, живая боль.
Ведь бумага умеет слушать,
В одиночестве став сестрой.

Я доверю свои ей тайны,
Поделюсь сокровенным с ней
И мне станет намного легче
В веренице бегущих дней.

Дочки нежные ладошки

Дочки нежные ладошки
Я в руках своих держу.
Вырастай скорее, крошка,
Очень я тебя люблю.

Глазки папины, большие,
И такая же душа,
Ты прости меня, родная,
Что с тобой мы без отца...

Знай, что папа очень сильно
Свою доченьку любил,
Если жив был, если жил бы,
Он всегда бы с нами был.

Домой

Стая птиц летит с чужбины
В край родной из разных стран
Песню родине любимой
Кличет длинный караван.
Нагостились, наскучались.
Здравствуй милая земля
Без тебя истосковались
Места нет родней тебя.
Улетали ненадолго,
Чтоб потом вернуться вновь.
Гнезда свить, чтоб только дома,
Чтобы здесь поднять птенцов,
Показать им ширь России,
Красоту лесов, полей.

Нет ведь родины любимей,
Края нет нигде родней.

Расписные узоры на окнах
Постарался сегодня мороз,
А деревья как будто невесты
В одеяньях из белых снегов.
И сверкают, искрятся снежинки
И морозная свежесть кругом
Заметает дорожки, тропинки,
То хозяйка зима за окном.
Вдруг закружит, завертит позёмкой
И мороз приударит с лихвой,
Мы замёрзнем с тобою как льдинки
Поспешим поскорее домой.
Отогреем озябшие руки
И огнём запыхает лицо
За окном пусть метель или вьюга

Мы Вам хотим сказать спасибо,
Кто с поля боя не пришел,
Кто защищал родную землю,
Тем, кто израненный пришел.
Кто до конца и до победы
Весь путь прошел за нас за всех,
Хотим сказать Вам всем Спасибо
Мы вечно будем помнить Вас.
И той вдове, что воспитала
Детей в голодные года,
Что всё смогла и не сломалась
Хоть скорбь ей душу в клочь, рвала.
Детишкам малым, сиротливым,
Что повзрослели без отца
Их детство кончилось так рано,
Их детство забрала война.
Война коснулась каждой хаты
И обожгла огнем сердца,
Так будь же проклята война ты
Не возвращайся никогда.

Дорогие ветераны,
Вы родные старики,
Той войны ужасной самой
Очевидцы и бойцы.
Вас призвали молодыми
Двадцать – тридцать лет всего,
А пришли с войны седыми-
Горе душу обожгло.
Вы позвольте нам родные
Облегчить Вам всем сердца,
Расскажите, поделитесь
Ужас боя до конца.
Пули страшной завыванье
Возле самого виска,
И с товарищем прощанье,
Заслонившим от клинка.
Вы терпели голод, холод
Смерть смотрела Вам в лицо,
Каждый клочок земли свободной
Был дороже Вам всего.
Мы хотим Вас вечно помнить
Всех участников войны
Пофамильно, поименно
Вас потомки знать должны.

Помолитесь о тех, кого нет
Кто ушел так внезапно и быстро,
По болезни, по старости лет
Очень рано, скоропостижно.
Помолитесь о наших бойцах,
Кто не смог возвратиться из боя,
И о тех, кто собою прикрыл
Защитил и остался героем.
Кто считал своим долгом помочь
В жизни трудную чью – то минуту,
Им самим бы ведь жить - бы, да жить
Но они помогали кому – то.
Кто заходит в горящий огонь
Часто жизнь там свою оставляя,
И о тех, кто в болезни своей
Словно свечка горел и растаял.
Помолитесь о юной душе
Что пожить - то еще не успела,
И о старом бездомном бомже
Его мама ведь так не хотела.
Помолитесь крестам у дорог
Эти люди к кому - то спешили
Помолитесь о тех, кто не смог
Трудность жизни в себе пересилить.
Помолитесь о всех, кто ушел
Мы молитвой своей им поможем
Наш черед ведь еще не пришел
Мы помочь ведь им здесь еще сможем.

Я пройду по широкому полю
И нарву разнотравья букет
Это русское наше раздолье
И земле этой тысячи лет
И вокруг вековые деревья
В карауле у кромки полей.
Вдалеке видно нашу деревню,
Родились мы и выросли в ней.
Эти домики вросшие в землю,
Заколоченных ставен глаза.
Погибает родная деревня
Устремились все в города
Зарастают бурьяном тропинки
И почти не слышать петухов.
Доживают свой век старожилы,
Здесь родная земля стариков.
Даже если когда-то не будет
Той деревни, что с детства близка.
Приезжайте, скажите спасибо
Той земле, что вам жизнь отдала.

Если бы дал мне кто крылья,
Я бы взметнулась ввысь,
Чтобы парить как птица,
Без страха, чтоб рухнуть вниз,
Я б облетела землю
Каждый её клочок,
Я бы смотрела сверху
На трудности всех дорог,
Я бы смогла бы видеть
Трудный, опасный путь,
Я бы тогда смогла бы
В нужный момент свернуть.

Измена

Что такое измена?
Слёзы, боль, пустота
Может быть просто скука,
Может быть новизна.
Ходишь будто по краю,
нервы сжаты в комок.
Ты сама всё решаешь,
Может будет урок,
А пока ты, как птица,
Крылья прячешь в ночи.
К наслаждению мчишься
и не видишь пути.
Ну, а может не надо,
Стоит мимо пройти.
Ты сама выбираешь,
Всё взвалив на весы.
Страсть огнём разжигает,
Всё сметая с пути,
Но и в миг погасает,
Растворившись в ночи.
Что такое измена?
Наслаждения миг,
Ноги вонзившиеся в спину,
Боль отчаянья, крик
И предательство тела,
Стыд, в груди пустота,
Что такое измена?
Ты всё знаешь сама.

Домой.

Стая птиц летит с чужбины
В край родной из разных стран
Песню родине любимой
Кличет длинный караван.
Нагостились, наскучались.
Здравствуй милая земля
Без тебя истосковались
Места нет родней тебя.
Улетали ненадолго,
Чтоб потом вернуться вновь.
Гнезда свить, чтоб только дома,
Чтобы здесь поднять птенцов,
Показать им ширь России,
Красоту лесов, полей.
Нет ведь родины любимей,
Края нет нигде родней.

Расписные узоры на окнах
Постарался сегодня мороз,
А деревья как будто невесты
В одеяньях из белых снегов.
И сверкают, искрятся снежинки
И морозная свежесть кругом
Заметает дорожки, тропинки,
То хозяйка зима за окном.
Вдруг закружит, завертит позёмкой
И мороз приударит с лихвой,
Мы замёрзнем с тобою как льдинки
Поспешим поскорее домой.
отогреем озябшие руки,
И огнём запылает лицо
За окном пусть метель или вьюга
От любви нам с тобою тепло.

Маме

Милая, добрая, нежная,
Мама родная моя.
Всё ты смогла в жизни вынести,
Нас воспитала одна.

В жизни твоей было всякое
Боль от потери и страх.
Много ты, много работала
Рано чуть свет на ногах.

Может ты даже не видела
Быстро как выросли мы.
Мама прости, что не слушали,
В жизни избрав мы пути.

Ты же желала хорошего,
Лучшее нам подарив
Жизнь ты свою не устроила
Всю нам себя посвятив.

Мужчину хочется мне рядом.
Уснуть на крепком чтоб плече,
Чтобы по жизни быть нам вместе,
А не на ночь и не на две.
Чтоб приобнял, а я расплакалась
И не стеснялась слёз своих,
А он бы гладил нежно волосы
Мои, чтоб беды разделив.
Смеяться вместе чтоб от радости,
Справлять чтоб вместе Новый год.
Мне так охота женской радости.
Быть может мне и повезёт!

Детям

Зачем стихи пишу , не знаю.
В них радость, боль и жизнь моя,
Чтоб дети их читали,
Чтоб много-много лет спустя.
В них боль утраты, расставанья.
Пишу про близких, про друзей,
Пишу про встречи и прощанья,
Я для своих пишу детей
Чтоб сын и дочка вспоминали:
Мы так росли, всё было так,
Чтоб строки сердце согревали
Хочу, чтоб это было так.

Мы придём на родительский день
Помянуть всех ушедших когда-то
Зацветёт на могилках сирень -
Здесь у жизни конечная дата.
Здесь любимые наши отцы,
Здесь так много когда-то знакомых,
Не забудем мы к ним подойти,
Всем им скажем мы тёплое слово
Фотографии смотрят нам вслед
И могилки в цветах утопают.
Ведь у памяти давности нет
То ушедшие видят и знают.

Каримов Хайсар Мухаметович.

Родился в 1968, 27 ноября. В д. Мурзабаево. В 1985 году после окончания Яланской средней школы поступил в Красноармейский совхоз техникум в с. Миасское Челябинской области.

После двух лет учёбы был призван в армию.

Служил в погранвойсках, после армии после года академического отпуска продолжил учёбу в техникуме. В 1991 году после окончания техникума работал зав. МТМ в колхозе «Яковлевский» Щучанского района. с 1992 года мастер – наладчик совхоза Субботинский. А с первого января 1993 года избран главой крестьянского хозяйства :Хамит: в 2007 году после закрытия к.ф.х. с первого июня начал работать завклубом в д. Мурзабаево Супруга Альбина Биктимировна. Четверо детей. Подал документы в вуз на заочное обучение. Лейсан Хайсаровна.

Где -то там, в Зауральских степях
Затерялась деревня моя.
Пролетают над нею века,
И проходит здесь жизнь моя.

Среди тысяч отчизны селений
Нет милее и краше её.
Мурзабаево, где без сомненья
Моё сердце от счастья поёт.
В Мурзабаево - песни, молитвы
Наших предков живут на лугах
И я чувствую каждую клеткой
Нежность мамы на этих цветках.

И в суровых январских сугробах
Я услышу вдруг голос отца
В Мурзабаево нет пароходов,
лишь красивая степь без конца

А башкирам, что степи, что море,
Что межзвёздная вечная даль,
Лишь седые Уральские горы
Без конца навевают печаль.

Хочу весенний солнца свет,
Хочу печенья и конфет,
Тебя хочу лишь обнимать,
С ума сойти и целовать.
Я в Мурзабаево хочу;
По берегам пройти озер,
Где журавлям бегу, кричу
И слышу леса разговор.
Вдыхаю аромат полей,
Читаю музыку цветов,
Ансамбли Родины моей
Тебя, ЕЕ люблю без слов.
4 апреля 2010г

А может быть пощёчину мне даст.
Нельзя мне всё время быть в печали.
Вот подойду и поцелую вас,
Мечтал и грезил зимними ночами.
А может быть, сильнее меня обнимет
И не отпустит больше от себя.
Морозна ночь, и даже сердце стынет
И как мне быть, желанная моя?
Зачем пою стихами песню эту
Нужны ли Вам они мне не узнать
Ведь нет звонков и эсэмэсек нету
На всё быть может плюнуть, твою мать
17 февраля 2011 г.

Ах, леди, леди, леди осень,
Она красивее, чем ты
Она мила и, между прочим
Печалит нежно, как и ты.
Она, я знаю, тоже хочет
Мне что-то грустно сообщить.
И с ветром буйным лясы точит,
Не может сердца победить
Она себе всё запрещает,
Не может страх свой одолеть.
По мне я знаю, так скучает,
Упрямо шепчет только: «Нет».
6 Ноября 2003

Вальс

Пригласил я, желанную, в клубе.
Дискотеки мигают огни.
И, красивая, сидя на стуле,
Ты сказала мне просто уйди.
Неприятные речи какие-то
Повторила ты много раз.
И обида вуалью накинутой
Мне попала из сердца в глаз.
И морскою волной нахлынула,
И упала, как капля росы.
Ты, наверно, убить надумала
Ведь глаза твои были так злы.
Спьяну я, наверно, обидел,
Если можешь меня ты прости.
Я себя в эту ночь ненавидел,
Что же мог я тебе наплести?
Не сравнятся с твоей красотой
Ни сады, ни цветы, ни весна.
Быть желаю лишь только с тобой
И другая судьба не нужна.
Меня тянет к тебе и манит,
И хочу увезти я тебя,
Даже рай без тебя меня ранит,
И земная жизнь не нужна
А весна стонет, стонет и плачет,
И обида нам давит виски.
Я тебя прощаю и хватит,
Если можешь и ты прости.
16 марта 1996 года.

Ах, как мне быть скажи мне, ветер.
Глаза закрою и она.
Милей, желанней всех на свете
На радость, Богом мне дана.
Она, которая тревожит,
Волнует всё и вся во мне,
Иначе быть скажу, не может
Она подруга той весне.
Ах, ночка темная, не надо
О ней все время мне шептать
И серых глаз ведь нету рядом,
И губ её **не** целовать

Берёзовая роща

Берёзовая роща скинула платье.
Ночью морозной бушует ненастье,
Мёрзнут деревья без теплых листов
Шелеста нет, как ласковых слов.
Осина одна дрожит у пруда,
Холодом дышит рядом вода,
Не слышно кузнечика, нет уж стрекоз,
В окна стучится первый мороз.
Зима закрывает всё белым платком,
А я сожалею, грущу о былом.
Зачем ты приехала, зачем же, скажи?
И раны сердца прежние открыла ты мои,
Забытые мелодии страдающей души,
Ты вновь играть заставила музыку любви.
Берёзою бы лучше в роще белой быть,
Тебя, моя печаль, не слышать, не любить.
В холодную погоду осиной мне дрожать,
Тебя, моя печаль, не помнить и не знать.
Лучше бы не слышать мне ласковых слов,
Лучше бы забыть это слово любовь.
21 октября 1995 года.

Вспомни

Хотя бы раз, мечтая о поцелуе,
Ведь, может, я застрял среди сугроба.
Я не прошу любви твоей до гроба
И сердце зря своё ты не волнуй.
Хотя бы раз, ты вспомни обо мне,
Хотя бы раз, напой мои мотивы.
Они тихи и может, не красивы,
И может быть они не о весне.
И станет мне от этого теплее
И я, набравшись сил, дойду до дома.
А может кто-то вовсе незнакомый
Меня спасёт и тихо пожалеет.
12 октября 2003г.

Гнусавый рэп поет мне старый клен.
Ты, яркий свет, в тебя я так влюблен.
Ты - светлая звезда в моих ночах,
Ты - да и нет порой в моих речах,
Ты – музыка, что дарит мне весну,
Ты - девушка которую люблю....
17 01 2011 г

А ты знаешь, моя сладость,
Что цветы под снегом спят,
Что им снится солнце, радость,
И жара под пятьдесят.
Только знаешь мои чувства,
Как цветы не могут спать.
Без тебя мне как-то пусто
Не хочу весны я ждать.
Мое солнце, если честно,
Я Люблю тебя ..зачем...
Потому что, как известно
Сердце бьется каждый день.
3.12.2010г.

Не бывал, я в Питере, не бывал в Москве,
Не был астронавтом, не был на Луне,
Не знал я общества светского и пусть,
Рода я незнатного этим я горжусь.
Из семьи простой деревенский я
Но снятся мне порой Питер и Москва
Снится белокаменный домик из колон
Нет не Аристотель я и не Аполлон.
И на красной площади на белом скакуне
Возглавлять парадом не случилось мне
Я не стал великим, город не воздвиг
И в бою солдатом скромно вдруг погиб.
Не плели из лавра для меня венка,
Почести и слава обошли меня,
Без следа я сгину незаметно вдруг
И мою могилу люди не найдут.
Но я знаю скоро Питер и Москва
Покорятся славе моего пера.
23 июня 1996 года.

Обезьяна

Я от этой жизни убежать хочу
И, друзья, так больше жить я не могу.
Почему же предок с дерева наш слез?
Может быть, от скуки он покинул лес?
Может, надоело, задарма есть - пить,
Ничего ни делать и баклуши бить?
Подвела нас очень обезьяна глупая,
Началась работа и житуха трудная.
Лучше бы на ветке на дереве сидел,
Не было б заботы, лес бы не пустел
Никакой зарплаты, никакой семьи,
Хочешь поработать, ляг и отдохни.
Целый день на дереве и на всё плевать
Разве можно было такое потерять.
Начались заботы: дом, семья, работа.
Мне от этой жизни умереть охота.
Нам, друзья, теперь всем не живётся сладко,
Оттого быть на душе так гадко.
Я скажу, друзья, вам ясно об одном,
Перешли давно мы на подножный корм.
Месяцы, недели несколько подряд
Не дают зарплаты, нет натурплат.
Надоело всё мне в этой жизни дрянной,
Лучше жить в лесу мне дикой обезьяной.
Хорошо в лесу, там в тиши глухой
Соберу вещички и покину дом.
Никаких забот, никаких проблем
И ненужно даже акций МММ.
Здесь вас не обманут. Никакие стрессы
Не затронут даже ваши интересы.
Заберусь на дерево и на всё плевать,
Буду гада - предка долго вспоминать.

Одуванчики

Одуванчики, как снег, разлетелись по полям.
На ветру стебелёчки печально поют.
Почему белый свет разрешил журавлям,
Наводя грусть на сердце, возвращаться на юг
Одинокий, как стебель, я стою на ветру
И глазами всех птиц провожаю.
По тебе я тоскую и напрасно я жду,
Очень страстно тебя обожаю.
Улетела ты белой пушинкой с утра,
Словно белая птица, на юг
Нет улыбочки милой, на душе суета,
И тоска разрывает на части мне грудь
Ждут цветочки и травы летних тёплых ночей.
Околдованный, тоже тебя дожидаюсь.
Возврати ты нам счастье и радость тех дней.
Без тебя, я как стебель, от ветра сломаюсь
Растворятся все льдинки, растают снега.
Дорогая, я жду на ветру.
Расцвету по весне одуванчиком я,
Снова радость и счастье в душе обрету.
Рассыпаясь по полю желтым блеском огня
Оживут одуванчики снова.
Растворится, быть может на сердце тоска
И согреет луч солнца, как нежное слово
Говорят желтый цвет – цвет измены и лжи
Ты не верь никому, дорогая.
Ты меня по весне на ветру подожди
Будет наша любовь озорная.
Будет символом нашей любви неумной
Лепесток одуванчика жёлтый
Только, милая, ты в своём сердце найди
Для меня уголочек укромный.
27 января 1996 года.

Ах, нельзя ж такую милой быть
Ты могла нечаянно убить,
будто грянул рядом сильно гром.
Успокойся, сердце, не волнуйся,
Может быть, вдохнуть мне глубоко
И напрасно с нею не милуйся,
Ведь она, как небо
Перешла дорогу мне с ведром.
далеко.
Успокой меня, моя лошадка.
Я от счастья может запою.
Где моя одежда, где парадка,
Где цветы ? Ведь я её люблю.
Ах, моя деревня глухомань:
Самогон и бражка - хоть запейся.
Где цветы, оркестр и шампань,
Где моя гитара, моя песня?
14 октября 2003 г.

Без одежды лес остывший.
Лёд на озере блестит.
Я на голову простывший,
Не хочу сейчас грустить.
Потому что рядом с вами
Я стою ,как истукан,
Ниже пояса движенье

Где -то там, в Зауральских степях
Затерялась деревня моя.
Пролетают над нею века
И проходит здесь жизнь моя.

Среди тысяч отчизны селений
Нет милее и краше её.
Мурзабаево, где без сомненья
Моё сердце от счастья поёт.
В Мурзабаево - песни, молитвы
Наших предков живут на лугах
И я чувствую каждую клеткой
Нежность мамы на этих цветках.

И в суровых январских сугробах
Я услышу вдруг голос отца.
В Мурзабаеве нет пароходов,
лишь красивая степь без конца

А башкирам, что степи, что море,
Что межзвёздная вечная даль,
Лишь седые Уральские горы
Без конца навевают печаль.

Николай Сальников

Сальников Николай Алексеевич, родился в 1958 году в селе Мартыновка Сафакулевского района.

Окончил Троицкий ветеринарный институт. Трудился главным ветврачом совхоза. После сокращения поголовья скота работал плотником, бетонщиком, завхозом в школе, учителем географии, обозревателем (зав.сельхозотделом) в районной газете «Трудовая слава». В настоящее время работает эпизоотологом в Сафакулевской ветстанции.

Пишет романы и стихи. Выпустил книгу – « В земле империялы не тускнеют». Некоторые произведения публиковались в сборниках

Родники

Я простой деревенский парнишка
И от центра живу далеко.
Люблю вальсы играть на гармошке,
Пить из кринки взахлёб молоко.

Порой встану я с ранней зарёю.
Утону в родниковой красе.
Выйду в поле с отбитой косою
И травы накошу по росе.

А девчат лучше нашенских нету,
А какие у них голоса.
Приезжайте к нам нынешнем летом
Мы вам песню споём про леса.

Первый луч нас разбудит в окошко.
Мы в деревне засветло встаём,
Наберём дикой вишни лукошко,
Ведро клюквы в болоте нарвём

Красоту ведь её не измерить,
Её можно лишь только любить.
Городским в это трудно поверить,
Но всю жизнь я готов здесь прожить.

Ведьма и участковый

Роман в стихах

Говорят..., где-то в годе тридцатом,
Деревенский закрыли наш храм,
Был красивым тот храм и богатым,
Под стать всем российским церквам.

Храм закрыли и тут же открыли
Колхозный в нём каменный склад.
Росписи все забелили,
С иконы сорвали оклад.

И вот с той-то поры проявилась,
Эта нечисть в деревне у нас,
То вдруг, ведьма, слышать, появилась,
То вдруг... на ночь, не дай бог, сказать.

Стало слышно – наслали вдруг порчу,
От жены муж вдруг начал гулять.
Стала сила нечистая корчить,
Так людей, что ни сесть и не встать.

Ну а раньше – на праздник, в сочельник,
В новоселье, на свадьбу – всегда,
Под божницу садился священник,
Где хранилась святая вода.

И хоть раньше, бывало, случалось,
Собака завоет с утра,
Только церковь всегда заступалась
И нечистую силу гнала.

Про то старые люди бывало...
Вспоминали в засушливый год,
И когда нашу церковь ломали
И когда был в селе недород.

.....Церковь ломали под осень,
Разбивая камень и гранит.
С нас за это, конечно же, спросят
И господь никого не простит.

Кстати, вот про грехи и судьбину,
Про нечистую силу и зло,
Про порчу и ведьму Арину,
Про жертву, любовь и добро.

Про участкового сельского Ваню,
Лейтенанта... в таком то году,
Повстречавшего девушку Гланю
И на счастье, и на беду.

...По улице сельской, по главной,
Добротный стоял особняк,
Весёлая роспись на ставнях,
Как обычно, у нас, в деревнях.

В том доме случались порою
Дела, что ни к ночи сказать,
Лука проживал там с Ариной женою
И сын их, Никифором звать.

Хоть хозяйка была горделива,
На гулянках могла и сплясать,
Но таилась в ней темная сила,
Арина могла колдовать.

От кого ей досталась та сила,
Кто свои ей ладони подал?
Видно, старая ведьма просила,
Перед смертью принять чёрный дар.

Не мало Арина разбила
Молодых и счастливых семей,
Ведьма много скотины сгубила,
Коров, лошадей и гусей.

Она слишком много сгубила,
Отправила «в доски» сельчан.
Арина была горделива
И гордо носила свой стан.

Во дворе у Арины бывало,
Завывал чёрный пес на луну,
А в аду ей уже нагревала
Нечисть серу, а также смолу.

Но про то, пока черти молчали,
Душу бросила ведьма на кон.
И боялися ведьму сельчане,
А Арина боялась икон.

Ведь кто с силой нечистой связался,
Тому нет уж дороги назад,
А огонь бушевал, разгорался,
Поджидал ведьму яростный ад.

Кстати, в жизни порою бывает,
Это впрочем, случилось и встарь,
Что и злобная сталь налетает
На в Добре заключённую сталь.

...Когда птицы на юг улетали
И с берёз падал лист золотой.
К нам в село лейтенанта прислали,
Он совсем еще был молодой.

Райотдел участковым назначил
И в селе он совсем стал уж свой,
Научился неплохо косить он
Луга заливные косой.

Но участковый не лёгкая ноша,
То дробленку в колхозе крадут,
То кобылу угонят с телегой,
Или флягу с кастрюлей сдадут.

То мужик загуляет с соседкой,
А жена его окна побьёт.
И кричат, чтоб пришел участковый
И участковый конечно идет.

Участковый тяжелая ноша,
То с загона быка уведут,
Самогона нагонят из браги
И гуляют, дерутся и пьют.

В селе хоть и редко но всё же,
Могут «бошку» оглоблей пробить,
Из погреба «стырить» сметану,
Или дверь у сельпо подломить.

Но школу милиции парень
В прошлом закончил году.
И преступников был не намерен
Прощать и идти у них на поводу.

Лейтенант был хорошим спортсменом,
Он готов быть защитой людей,
Кирпич мог ребром он ладони
Расколоть ровно на семь частей.

Попадал из «Макара» в десятку,
Благодарность по службе имел
И сам подполковник Баженов
«Операм» ставил парня в пример.

У Ивана отважный характер,
От опасности он не бежал,
Как-то раз загорелась ферма,
Так он первым тушить прибежал.
Ловко на крышу взобрался,
Дымились его сапоги,
Пистолет в кобуре накалялся
И гордились им мужики.

Геройски в огонь он бросался,
Шаила форма на нём...
В райотделе про это узнали
Хотели представить к медали.

...Участковый геройский братишка
И свою он работу любил,
В семь утра уже с папкой под мышкой
По селу лейтенант проходил.

Участкового Ванею звали
Для селян он Петровичем был,
Молодую телятницу Гланю
Молодой лейтенант полюбил.

Ну а Глаша – Аксинына дочка,
Так случилось, росла без отца,
Была первой помощницей в доме
И пригожей красивой с лица.

И Ванюшка ей тоже стал любый
И она доверялась ему
Гладить русые пышные косы
Дозволяла ему одному.

А ещё обнимать разрешала
Иногда целовались... и всё.
Деревенские девки до свадьбы
Не позволяют парням ничего.

Уже к свадьбе готовилась Гланя,
Заявление подано в ЗАГС.
Уже китель отгладил свой Ваня,
Но судьба изменила все враз.

...Свадьба эта случится едва ли,
Никифор в селе говорил,
Ведь Никифор на юную Гланю
Глаз давненько уже положил.

Раз Никифор на танцах ударил
Лейтенанта и брызнула кровь,

И пошли они за угол клуба
Чтоб друг другу сказать пару слов.

На «облама» конечно же, можно,
Составить было протокол,
Только здесь без свидетелей нужно,
По-мужски протереть разговор.

Но Никифор здоровый парубок,
Кулаком, как кувалдою, бьет.
Если пьяный Ванюшке он вдарит,
Лейтенанта наверно убьет.

Но он лишь успел развернуться,
Лишь успел кулаки только сжать,
Лейтенант, сделал блок, размахнулся...
И... Никифор остался лежать.

Да Никифор остался лежать,
А когда он чуть-чуть оклемался,
То пустился от клуба бежать,
Задираться уже не пытался.

....И тогда тут вмешалась сила,
И её не ударить, не пнуть.
Приготовила ведьма Арина
Из волосьев коня чёрный кнут.

Чтоб подбросить – отправить в могилу,
Того, кто сына ударить посмел,
Но разбилась сила о Силу
Участковый икону имел.

Ему её благословила бабка,
Когда внук Ваня получал диплом.
Левкас Устюжских древних писем,
Ещё до Никоновских времён.

Когда, затянув кнут узлами,
К дому в полночь Арина пришла,
Хранитель толкнул в грудь руками
И ведьма, сжав кнут, уползла.

А когда отлежалась Арина,
Поклялася, что быть иль не быть,
За Никифора – сына, решила
Колдовством дочь Аксиньи убить.

...Один пьяница утром с похмелья
Из ружья себе дробь вогнал в лоб,
Тут нашлось у Арины заделье,

До утра караулила гроб.

И она полосу с одеяла,
Ровно в полночь повдоль сорвала,
На котором родня обмывала,
Застрелившегося молодца.
А «посля», отесав кол осины,
На нем долго шептала слова,
А потом в огороде Аксиньи
Его вбила в заплот из тола.

А на кол у земли с одеяла
Завязала она полосу,
И опять что-то долго шептала
И завыл кто-то в полночь в лесу.

Вот в ночи злобно вспыхнули очи,
Сам ей черт помогал ворожить,
Раз ты замуж за сына не хочешь,
Так умри - тебе больше не жить.

Заметалась Глафира в горячке,
Но врачи не могли ей помочь.
Добрый ангел спаси её душу -
Всё молилась Аксинья за дочь.

Пришел участковый к невестке,
Улыбнувшись, ей что-то сказал,
А потом помолчав с нею вместе,
В город брату письмо написал.

Станным был старший брат лейтенанта,
Ночью тайные книги читал.
И хотя звонарём был при церкви,
Грех имел... вообще, он выпивал.

А ещё, Епифан мог лишь взглядом
По столу передвинуть псалтырь,
А ещё ворожить... только рядом,
Чтобы с водкой стояла бутылка.

Иногда Епифан выпивал...
Но добра людям сделал не мало
И юная ночью вдова
За это его обнимала.

Прочел Епифан от Ивана
Пришедшее с почтой письмо
И пошел к настоятелю церкви,
Чтоб взять отпуск и ехать в село.

Правда, вот перед тем как уехать,
Из подпола он тайно достал
Запрещенную тайную книгу
И по ней что-то долго читал.

А ещё Епифан взял для Глани,
У монастырских христовых невест
Против ведьм на серебряной цепи,
Освященный серебряный крест.

И через день Епифан был у брата,
Братья вместе к Глафире пошли.
Ну а та, как свеча, догорала,
Ведь помочь не могли ей врачи.

.....Епифан подошел в святой угол,
Приложил ко плечам правый перст,
Ну а после, он Глаше на шею
С молитвой одел светлый крест.

И потом зачерпнув в ковш водицы,
Он расплавленный воск туда лил,
На воде, как на черной странице,
Профиль ведьмы Арины отлил.

И больная в испуге вскричала,
На подушку упала без чувств.
Погоди «сатана» - то начало.
Прошептал Епифан, глядя в ковш.

Он ещё попросил лейтенанта
Деревенский погост показать.
И ещё попросил купить водки,
Да почаще в стакан наливать.

За столом дома братья сидели,
Епифан в два стакана налил.
Глаша встанет твоя за неделю,
Епифан братану говорил.

Лишь бы мне удержать эту ношу,
И тогда улетит болезнь прочь.
Ты мой брат и тебя я не брошу,
Постараюсь невесте помочь.

.....Ладно, бес - раздавай карты что ли,
Посмотрю я, какой ты банкир
Епифан взял, и водки и соли,
Дверь открыл и в ночь вышел один.

Он пошёл к огороду Аксины

Он его осмотрел ещё днём
Потянул он за кол очень сильно
И бросил где ведьмин был дом.....

Ну а яму засыпал он солью,
Полосу с одеяла забрал.
И Арина закашлялась кровью,
Будто пламень в груди полыхал.
Осот шуршал, луна сияла,
А с неба лил обильный звездопад.
Стрела судьбы свой курс меняла,
Она летела уже назад....

Вот Епифан наш снова выпил
И не сказавши даже тост,
Он полосу на плечи кинул,
Пошёл задами на погост.

Пошел он ночью туда, откуда
Приходят редко письма к нам,
Возврата нет живым откуда
И нет звонков и телеграмм.

Епифан отыскал крест сосновый
И поминая Духа и Отца,
Он подошёл к могиле новой
Застрелившегося молодца.

Потом к комлю креста полоску
Он с одеяла затащил,
Вдруг будто кто-то рукой за горло,
Его к могиле притянул.

Но чернокнижник, шепча заклятья,
Шепча молитвы и крестясь,
Всё ж победил чертей проклятье.
Заря на небе занялась.

...Епифан вошел пригнувшись.
Домой, к Ивану протрезвев,
Совсем почти не изменившись,
Немного, правда, поседев.

И попросив бутылку водки
И осушив её до дна,
Сказал с трудом братишке Ване:
Она останется жива.

Да жизнь сложна, но мы не бросим
Своё родимое село,
Здесь запах трав такой хороший,

Пьянит как старое вино.

Любить леса, закат, рассветы,
С росой выйти на покос
И чтить отцовские заветы,
Любить поля и свой колхоз.

В селе рассвет такой красивый
Уйти в поля и песню спеть,
Стакан поднять и быть счастливым,
В селе прожить и умереть.

Ну а насчёт лукавой твари
Так нашей нет в том вины,
В селе и встарь всегда бывали
Русалки, ведьмы, колдуны.

Да кстати, ... про Арину,
Пусть будет пухом ей земля.
Связалась вот с нечистой силой
И в страшных муках померла.

А Епифан в село на свадьбу
К братишке с Глашей приезжал,
Они её весной сыграли
И он на ней хмельной плясал.

На свадьбе сельской не грех напиться,
Не грех сплясать и песню спеть,
В селе любить, в селе родиться,
В селе прожить и умереть.

Марс Яхин

Я, Яхин Марс Низамович, родился в 1953 году 15 октября в селе Карасево, Сафакулевского района Курганской области. Образование среднее. Служил в погранвойсках, на заставе, на Дальнем Востоке. После службы в армии работал механизатором, бригадиром, мастером производственного обучения. В данный момент пенсионер. Пишу, по возможности печатаюсь, готовлю подборку стихов для книги.

Край отчий.

Зауралье! Край родимый
Отцов и дедов милый край.
Песней звонкой, соловьиной
Ты в душе моей играй.

Сколько видел, перевидел.
Ездил в дальние края.
Стороны милей не видел,
Где живу, родился я.

Шумят у нас весной березы,
Поет, шумит сосновый бор.
Сирень цветет! Бушуют грозы.
Цветущий луг ласкает взор.

Краса у нас! И краше нету,
Чем сторона Курганская.
О том пою я песню эту,
Мой отчий край, земля моя.

России

Что может быть прекраснее России,
Ее берез и утренней зари,
Когда восход горит в небесной сини
И на токах, оплачут глухари?

Что может быть дороже всей России,
Полей ржаных, неубранных вокруг.
Глаза невест, глаза бездонной сини
Иль в васильках, утопавший луг?

Дороже всех, быть может лишь Россия,
Рожь на полях, и васильковый цвет.
Глаза невест, глаза небесной сини –
Другого места в мире просто нет!

Мое Зауралье

Кто не видел, не слышал, не знает
Красоту Зауральской земли.
Он узнает, когда пролетая
Прокурлычат с небес журавли.

Он услышит, как звонкою ранью,
Запоют в тальниках соловьи.
Он увидит поля золотые!
И красу Зауральской земли.

Зауралье! Мое Зауралье!
О тебе я пою так, любя.
Как поют журавли пролетая,
Что милей всех родная земля!

Васильковый дым

Мы родились среди снегов России,
В краю берез! Под небом голубым.
Где табуны, среди ковылей резвились,
Да среди лугов, где васильковый дым.

Пришла пора! Мы жизни отдавали
Средь гор чужих, за пядь чужой земли.
А нас в краю березовом так ждали,
Застыв в снегах, седые ковыли.

Настанет час! Заржут призывно кони,
Средь ковылей, под небом голубым.
И я вернусь! Прижму к снегам ладони
В краю берез, где васильковый дым...

Где же вы кони мои,
Воронье мои,
Аргамаки мои, скакуны?
За рекою заржут, призывая меня,
Заплутавшись в снегах табуны.
Сквозь снега я пройду,
И сквозь годы пройду,
Чтоб услышать вновь ржанье коней,
Чтоб увидеть опять табуны на лугах,
И отраду моих юных дней.
Где же вы кони мои,
Воронье мои,
Ускакали опять на луга?
Где же вы кони мои,
Золотые мои?
Поседали
 виски,
 как снега...

Дембельская

**Эх прощай, прощай Москва родная!
Отслужив, мы едем все домой.
И шумит Москва нас провожая,
Провожая в отчий край родной.
Нам с друзьями на вокзале тесно,
А вокзал Казанский так широк.
Мы отчизне долг отдали честно
И к любимым возвратимся в срок.
Не скучай! Скучай без нас родная,
Проводя нас в дальние края.
Вновь, солдатским шагом по перронам,
Прошагает молодость моя!**

Край отчий.

Зауралье! Край родимый
Отцов и дедов милый край.
Песней звонкой, соловьиной
Ты в душе моей играй.

Сколько видел, перевидел.
Ездил в дальние края.
Стороны милей не видел,
Где живу, родился я.

Шумят у нас весной березы,
Поет, шумит сосновый бор.
Сирень цветет! Бушуют грозы.
Цветущий луг ласкает взор.

Краса у нас! И краше нету,
Чем сторона Курганская.
О том пою я песню эту,
Мой отчий край, земля моя.

России

Что может быть прекраснее России,
Ее берез и утренней зари,
Когда восход горит в небесной сини
И на токах, отплачут глухари?

Что может быть дороже всей России,
Полей ржаных, неубранных вокруг.
Глаза невест, глаза бездонной сини
Иль в васильках, утопавший луг?

Дороже всех, быть может лишь Россия,
Рожь на полях, и васильковый цвет.
Глаза невест, глаза небесной сини –
Другого места в мире просто нет!

За рекою, на поляне

За рекою, на поляне,
Да черемуха цвела,
А в саду черешня плачет,
Что судьба их развела!
А в саду черешня плачет,
На ветру роняет цвет,
Что без радости желанной,
Без любви и счастья нет.
За рекою солнце встало
Раскалилось добела
О судьбе своей не плачут,
Хоть она и не мила.

Мое Зауралье

Кто не видел, не слышал, не знает
Красоту Зауральской земли.
Он узнает, когда пролетая
Прокурлычат с небес журавли.

Он услышит, как звонкою ранью,
Запоют в тальниках соловьи.
Он увидит поля золотые!
И красу Зауральской земли.

Зауралье! Мое Зауралье!
О тебе я пою так, любя.
Как поют журавли пролетая,
Что милей всех родная земля!

Отчизне

За тебя мы Россия,
Умирали не раз.
Под солнцем знойным Афгана,
Выполняя приказ

А потом погибали,
Мы в неравном бою.
Под колором российским
За державность твою.

Но тебя я, Отчизна,
Осуждать не берусь
Я хотел бы гордиться
Тобой, моя Русь!

Родина.

**Что может быть, прекраснее России,
Ее берез! И утренней зари?
Когда восход, горит в небесной сини,
И на токах, отплачут глухари?
Что может быть, дороже всей России,
Полей ржаных, неубранных вокруг.
Глаза невест- глаза небесной сини,
Иль в васильках, утопавший луг?
Дороже всех, быть может лишь Россия,
Рожь на полях, и васильковый цвет.
Глаза невест. Глаза бездонной сини.
Другого места, в мире, просто нет!**

Эх, гулять пойду,
Леском березовым!
Налюбуюсь я,
Закатом розовым.
Да гармонь возьму,
Буду песни петь,
Может и спляшу-
Ох, не смогу стерпеть!
Для души простор,
Так гуляй душа,
Веселись, люби –
жизнь так хороша!
Я иду, пляшу
Леском, березовым.
А жизнь катится,
Закатом розовым.
А жизнь катится
И все ли сбудется?
Не плачь гармонь,
Играй!
Пусть все,
Забудется...

Серебрится иней.

**Серебрится иней, на верхушках сосен,
И дорожку к милой, вьюга замела.
За семью долами, спит устало осень,
И ягода-калина давно уж отцвела.
Но Весна вернется! Зацветет калина,
И любовь-кручина вновь в сердце оживет.
И меня-младого, да красная дивчина
За калиной горькой, снова позовет!**

Отчий край.

Я вернусь.

**Я вернусь весенним майским днем,
Когда каштаны буйно расцветут.
Я вернусь нежданно, нежданно,
Меня встретят буйный цвет каштанов
И влюбленных пара у фонтанов
И девчонка улыбнется мне,
Улыбнется, радуясь весне
О милый дом! И бульвар каштанов,
И хрустальный звон струи фонтанов,
Я встречи этой очень долго ждал
И я вернулся, я не опоздал!**

Гроздья,
 Рябины кудрявой
 Алеют
Словно, капли крови
 На снегу.
А у нас,
 На Руси,
 Все чужое жалеют.
Не жалеют
 Своих, кто упал на бегу.
Кто упал
 И не встал,
 И не смог добежать,
И остался
 Лежать
 На холодном снегу.
И краснеет
 Рябина,
 На крутом берегу,
Чтоб
 Не падали больше,
 На бегу! На бегу...

Граница. Памирскому отряду посвящается.

Мне снится граница, граница!

**И снится застава моя.
И вспышки ракет, как зарница
Что гаснут, над рекою тая.
Сработка «системы». Тревога!
И группе «тревожной». Подъем!
Домой бы...Осталось немного,
А мы по тревоге идем.
Коварен, хитер нарушитель,
В соратники выбрал он ночь.
И будто он судеб вершитель,
Тягаться был с нами не прочь.
Взыграла в нас кровь молодая,
И пал он под веером пульь.
А ракета, вдали догорая,
Озарил голубой Исыккуль...**

Прощание.

**Последний раз,
 Взлетел «Тюльпан»,
 Ревут моторы.**

**В родную даль
 Нас провожают седые горы.**

**О, крик души,
 Ты заглуши, мотора гул.**

**Прости,
 Прощай Афганистан, прощай Кабул!**

**Мы все прошли!
 И сквозь огонь, и боль утрат.**

**И не забыть,
 Нам никогда, тебя Герат.**

**Мы все прошли!
 В атаках бились, яростно сердца.**

И нас косили, как траву, струями свинца.

**О, крик души,
 Ты заглушил, мотора гул.**

Прощай, прощай Афганистан, прощай Кабул!

Грусть.

**Приснятся родные мне дали
В далеком, далеком краю.
И кусту цветущей миндали
О грусти своей я спою.**

**Вспомню просторы родные,
Бродя под прохлагою гор.
Леса, и луга заливные
Тоскующий манят мой взор.**

Когда уставшая душа...

**Когда уставшая душа,
Услышать песню захотела
И ты, родная, не спеша
Про счастье песенку запела:
Как жить на свете и любить,
Как жить без горечи печали.
Когда, кому добро творить,
И чтоб добром же отвечали.
Что беззаветная любовь
Ест на этом грешном свете,
И так давно уж повелось-
Любовь одна за все в ответе...
Моя уставшая душа
Сама вдруг радостно запела.
И пел я песню, не спеша,
Как мать моя, когда-то пела:
Что материнская любовь
Согреет песней на рассвете.
И чтоб любить всем довелось
Как Мать дитя, на белом свете!**

Июнь 41.

Война-

Это кровь, это боль и утрата,

Это-

Скорбь матерей и сожженная хата.

Это-

Крик в тишину предрассветного Бреста

И зловещая

Тень от германского креста.

Это-

Слезы обиды у мальчишки-комбата

За то, что отступал, за потерю солдата,

Госпитальные койки и смердящийся гной

Нам Победа

Давалась

Дорогою ценой.

Но она

Ведь ковалась у Брестской стены

В сорок первом,

В июне,

В начале войны!

Колокола надежды.

**Золотые, сияют купола
И вестие, звонят колокола.
Плачем- звоном жгут сердца они
Горькие, оплакивая дни.**

**О, русские березки, тополя!
И на крови, взошедшие поля-
О вас поют, звонят колокола
И светятся надежды купола.**

**Колокола. Колокола. Колокола!
Горят звездой надежды купола.
И нас зовут, звонят колокола!**

А. Ахматовой.

Мы молчали...
Мы долго молчали
Нас к молчанью,
В Крестах
приучали.
Непокорных,
Со смертью,
венчали.
Нас врагами
Отца
величали,
Да наградой-
свинцом
привечали.
Мы молчали
о том.
не кричали.
А когда,
Сатану
развенчали,
Мы,
испившие,
всю чашу печали
Запоздало,
с надрывом,
вскричали:
Зачем же,
терзаясь,
молчали?...

О наших днях. Памяти Гарсии Лорка.

Счастье наше.
Ворон черный
унес...
И пролил
он,
много вдовьих слез.
Наша жизнь-
как шипы
диких роз!
Бог не видел!
Он взирал
потухшим взором,
Как кружился

Сыновьям.

**Где ж ты, детство мое золотое,
Босоногая радость моя?
Словно птица, с такой быстротою,
Унеслась ты. В какие края?
Пролетело детство как птица,
Скрылась за синей горой
И босоногая радость мне снится
Сказкой дивной, волшебной порой!**

Зимнее.

**Вихрем снежным закружилась,
Завыла метелью ночь
В пляску дикую пустилась,
И неслась, беснуясь, прочь.**

**Лес не дремлет. Ночь шальная.
Скрипит встревоженная ель.
И мимо леса пролетая,
Шумит, куражится метель!**

Весеннее.

Прилетели! Грачи прилетели!

Весны появились гонцы.

И под музыку звонкой капли

Дразнят прохожих скворцы.

Закружит лебедушек стая,

Над синью зеркальной вод.

И весны, хоровод, нарастая

Зальет голубой небосвод!

О грядущем.

**И грянет день! Утихнут страсти,
Проклятья сгинут и напасти.
Придет в дома желанный мир,
Наступят в душах перемены.
И возопит Тиран-Сатир,
Вкусив весь яд своей измены.
Сойдут паяцы все с арен,
Уйдут приспешники Сатира.
Их бранный дух покроет тлен,
Свободы гимн, споем нам Лира!**

О суете мирской.

**Суетен мир. И полон он желаний,
Страстей людских. Радостей. Стенаний.
И все хотят поймать заветный миг
Но мало кто желаний всех достиг
Желанных столь, как воздуха струя.
В призрачном теченьи быти**

Разметавши гривы.

**Разметавши гривы, буйны на ветру,
Проскакали кони, рано поутру.
Ветер обгоняя, вскачь они летят
И под копытом резвым, травы шелестят.
Эх, взять да оседлать бы быстрого коня,
Пусть в детство золотое, он домчит меня!
Пролетели кони, гривы до небес!
И не видел боле, я таких чуде**

Марш кавалеристов.

Эх вы кони, кони вороные!

**Золотые на седлах стремена.
Вы не раз спасали нас родные
От беды в лихие времена.**

**Гей друзья! И братья боевые!
Вденьте ноги снова в стремена.
И пусть в мах несутся вороные,
Как в былые наши времена.**

**Пронесемя вместе дружной лавой
На горячих, боевых конях.
И Знамена- овеянные славой
Всем напомнят о юных наших
Днях!**

Белый танец. Офицерам-пограничникам посвящаю.

**С любимой танцует воин-красавец,
Высокий, широкий в плечах.
С милой танцует «Белый» он танец,
С грустью в орлиных очах.
В вихре волшебном, пары кружатся,
И блеск погон, золотых, на плечах.
Белые руки, на плечи ложатся,
И тает грустинка, в усталых очах.
Белые руки, нежные руки,
Руки любимой на широких плечах.
И тает грустинка, и тает грустинка
В бездонных, бездонных, синих очах!**

Родной грежу я стороною,
И Зауралья мне снятся снега.
Снится Исеть с Tobол-рекою
И их крутые берега.
Мне снится синь родного неба,
И пух, летящий на ветру.
Родимый дом, и запах хлеба
Что мать пекла нам поутру.
Снятся белые березы,
И шелест листьев тополей.
Сирени цвет, дожди и грозы
И ширь родных, хлебных полей.
И ясен трепет мне любого
При виде полюшка родного,
Берез кудрявых, тополей,
И край мне Отчий-всех милей!

Вы помните...

**Вы помните? Как счастливо мы жили
И Родину любили словно мать.
Доверием Отчизны дорожили,
Умели жить, любить, и созидать!
Вы помните? Восставшие из пепла,
Мы космос покорили, целину.
Надежда наша в будущее крепла,
Мы верили в великую страну.
И нет у нас уж больше той державы,
Величия не стало у страны.
Обхаяв все, отпихнувшись от славы
Мы топчемся у рая без весны.
Но верю я! Восстанем вновь из пепла,
Величие былое возвернем.
Озарится страна зарею светлой,
Когда Победы Знамя развернем!**

Учителю.

**Гей, несите вороны!
Да в сиреневую даль,
Где остались молодые
Годы. Радость. И печаль.
Тройка лихая несется,
Вот и даль уже близка.
А сердце плачет, птицей бьется,
И душу рвет печаль-тоска.
Стойте кони удалые!
Не спешите боле в даль.
Годы уж ушли молодые,
Не вернуть их. Хоть и жаль...**

Сторона родная.

**Краса у нас! Шумят березы,
Весною буйствует сирень.
И шалые, бушуют грозы,
Цветет волшебный одолень.
У нас поля! По пояс травы,
Прозрачны воды, воздух чист.
И вековые дубравы
К хрустальным водам роняют лист.
Простор у нас. Синеют дали,
Прозрачен. Ясен небосвод.
И нет у нас мест для печали
В краю берез! Хрустальных вод.**

Осеннее.

**Листик желтый, на окошке дома,
Это Осень, что ж грустишь мой друг?
Чуешь, в сердце сладкая истома
От аромата осени вокруг.**

**Над полями Осень золотая,
Над Россией осени полет.
Осень, осень! Чудесная такая,
Улыбаясь, по земле идет!**

«» «» «» «»

**В небе ясном, в небе синем,
Журавлей клин кружится.
Развеселый, лес. Осенний,
Отражает лужица.**

**На осинах лист багряный,
Ярко-желтый, золотой
Лес осенний, запах пряный
Нас чарует красотой!**

«» «» «» «»

**Ветер, ветер, шаловливо
Из дубрав сметает лист
Старый дуб скрипит ворчливо
На разбойный ветра свист.**

**Грустят тополя одиноко
На буйном, холодном ветру.
Над полями призывно широко
Не кричит коростель поутру.**

**Давно разлетелись все птицы
По далеким и теплым краям.
И уж слышен стук колесницы
Зимы- давшей волю коням!**

«» «» «» «»

Стал
 Мрачен
 Над рекой закат.
И грома
 прогремел
 раскат.

Сверкнула
 Молния
 Змеей,
С золотистой,
 чешуей.
И дождь,
 хрустальной
 струей
Слилась,
 с бушующей
 волной!

Клеопатрам всех времен.

О. Женщина!

Дитя коварное природы,
Сводишь ты с ума народы.
Из-за тебя куют мечи
Взывают к битвам трубачи
Мужчин полки, как на корриду.
На жребий же тая обиду,
Зовут врагов на смертный бой
И падут в схватке роковой,
За зов твой страстный,
За взгляд лишь твой...

Какие страсти. Боже мой!
Увы, увы! Всем нам мужчины,
Гордиться нам, уж нет причины.

Неизвестной.

Я был в бреду...

**И помню лишь подспудно,
Дыханье уст и блеск твоих очей
И что свеча, озаряла скудно
Чело твое, в сумраке ночей.
Я помню уст твоих прикосновенье
К устам моим. И трепет наших дум.
И ветра озорного дуновенье
Что обдавал нас, ароматом груш.
Я помню рук твоих прикосновенье...
И синеву, чарующих очей
И что судьба дала благословенье
Слиянью душ, в таинстве ночей!**

Памяти земляков, поэтов, ушедших из жизни.

Хакимов Октябрист. Работал учителем физкультуры, журналистом газеты »Трудовая слава».

Прошлого эхо проснулось во мне,
Вновь взбудоражена памяти рана...
В адрес отца, что погиб на войне,
Почта приносит письмо ветерана.
«Здравствуй, соратник, мой друг боевой!
Больше полвека теперь между нами.
Хоть и не густ ветеранский наш строй,
Верю, ты ладишь, дружище, с годами.
Помнишь, как мы отступали с боями,
Помнишь, от гибели спас ты меня?
Разве забудутся шквалы огня
Там, под Смоленском, где насмерть стояли...
Ночью ушел ты один в тыл врага.
Молча, ни с кем не прощаясь.
Потом самолеты бомбили плацдарм,
Точным огнем врага сокрушая.
Бой. Еще бой. И ни шагу назад!
Вновь в окружении. Атака. Прорыв!..
Нет, не забыть никогда мне тот ад...
Многих друзей не встречал с той поры.
Сколько с оружием в руках прошагали,
Привыкнув к нелегкой судьбе фронтовой!
На вражьем пути мы стеною стояли,
Ярость удвоив, бросались мы в бой...
Все отгремело. Теперь — тишина.
Но сердце солдата не жаждет покоя.
Сломить еще нас нелегко, старина.
Шагаю по жизни, с временем споря.
Если сжимается сердце от ран,
Вспомни, дружище, как вместе сражались!
Пусть поредел уж наш строй, ветеран,
Мы еще встретимся, слышишь, товарищ!»
Письмом ветерана до слез я был тронут,
Дружбой солдатской я был потрясен.

Знаю, для них был один лишь закон, —
С другом — все поровну: хлеб, и патроны...
На время забыв свои раны, невзгоды,
Письма ты ждешь от соратников бывших...
Как мне ответить солдату седому,
Что ищет друзей, живых и погибших?
Ответ ветерану войны мой был краток:
«Твой друг — мой отец, без вести пропавший
Спасибо тебе, что ты вспомнил солдата,
Жив он, соратник твой, в памяти нашей".

Автобиография

Я, Шамурина /Гвоздырева/ А.А. родилась 3 июля 1939 г. в семье крестьян-колхозников в маленькой деревеньке Курганской области. В 1941г. отец ушел на фронт, оставив маме 3-х малолетних детей и не вернулея, позже получили похоронку.

Мама с темна до темна работала на колхозном дворе дояркой. Мы были под присмотром бабушки - мать отца. После смерти бабуш□кдоглядывала старшая сестра, я в семье была средней.

В 1946 г. я пошла в школу в 1955 окончила 7 кл. Сафакулевской ср.школы и стала работать швеей к Сафакулевском промкомби□ната, в 58-ом перешла на счетную работу, позже, поступила заочно в Курганский с/х техникум по специальности бухгалтер-экономист,

Всю трудовую деятельность, около 40 лет, проработала в сфере учета. В марта 1972 г. схоронила маму, из жизни она ушла рано в 57 лет, сказался колхозный изнурительный, бесплатный труд. С августа 72-го по июль 86-го я возглавляла районный отдел гос□статистики□о неожиданно потеряла зрение - инвалидность. Поскольку дочь училась в институте, в 89-м с инвалидностью пришлось пойти работать, возглавлять отдел, было трудно, перешла рядовым бухгалтером - в управление сельского хозяйства, от туда в 1994 г. пошла на пенсию по возрасту.

С мужем вырастили 2-х детей, дали им образование: сыну - среднее-техническое, дочке - высшее, оба сейчас живут в Челябинске: Имею 3-х внуков, в июне 95-го схоронила мужа, теперь живу одна.

Поэзией увлекалась с детства, любовь привила бабушка, она нам много читала, еще до школы я от неё знала Пушкина и Некрасова. Четверостишья всплывали часто, но как-то быстро уходили, просто не было времени: семья, работа, учеба, общественные нагрузки, ведь я в КПСС состояла 20 лет, да и начались проблемы со здоро□вьемВ 80-ых стали появляться стихи, которые я стеснялась выносить на суд, но как-то на встрече с ветеранами прочла пару своих стихов, меня поддержали.

Позже в 84-м приглашали в РДК на встречу с "интересными людьми", где я читала свои стихи перед старшеклассниками уже была около десятка. Потом неоднократно в райгазете мои стихи печатались и в честь 200-летия А.С.Пушкина я приняла участие в районном конкурсе, где получила диплом лауреата. В день пожилых людей приняла участие в концерте, где так же читала свои стихи, некоторые из них прилагаю. С ВОИ имел связь, особенно в первые годы было отдельное общество слепых в Щучье, выписывала их журнал, все это помогло мне адаптироваться. 4 года инвалид 2 гр. в 90-м перевели на 3-ю пожизненно, но ведь глаз-то не появился, коль его выкинули, да и постоянная проблема со вторым - слепота это страшно.

Стихи помогают смотреть на мир иначе, хотя я как и все люди моего сословия, испытываю трудности.

Осень в "Пушкине"

Есть в Петербурге город «Пушкин»,
Что назван в честь его бытия.
Там есть лицей, где юный Пушкин, Зубрил основы
букваря...

Погиб поэт, Великий Гений!
Осиротела наша Русь.
Уже не мало поколений
Его читают наизусть.

Каб ни дуэль, ни божье чувство,
Он многое б оставить мог,
Но жизнь - суровое искусство.
Теперь цветы лежат у ног.

Лишь парки, бюсты и аллейки
Хранит великая земля.
Где милой няне на скамейке,
Читал стихи на злобу дня.

Когда сидишь на той скамейке,
То чувствуешь его тепло,
Кругом цветы, кругом аллейки.
И мне случайно повезло.

Быть там, смотреть на белок чудных,
Что в сказке той его царит,
Каштаны в листьях изумрудных,
Одеты в праздничный наряд.

Погиб поэт, Великий Гений!
Видать попутал его бес,
Как в призму или наважденье ?
На нас он смотрит из небес.

НЮРА

Звали Нюрой её, временами Анютой.
Торопливой походкой по улице шла...
Вопреки женской доле, и дома, и в поле.
Тяжесть времени злого на плечи легла.
Отдавая себя ради общего дела,
Находила и детям частицу тепла.
Лишь ночами вздыхала, душой тосковала,
С нетерпением весточки с фронта ждала,
и вот - получила, и...мигом скосило,
На землю сырую упала она.
Детей обхватила и долго твердила:
"Убили, убили!" ... Осталась одна.
Но горе, пришедшее в дом, не сломило,
Лишь с большей отдачей трудилась она.
Детишек растила, добру их учила,
Подспорьем тому похоронка была,
Наши матери, вдовы солдатские
Сколько было их строгих, смешных,
Огрубевших душой, похороненных ласкою...
Время выкрало лучшие годы у них!
1982

НОСТАЛЬГИЯ.

Лето, лучшее время в году
В нем березы стоят, как невестки,
Я с тревогою к ним подхожу
И беру за обвислые ветки.
 А вокруг тишина и дурман полевой,
 Лишь кузнечики изредка скачут,
 Муравей пробежит, он трудяга такой,
 Да сова диким криком заплачет!
Разноцветие трав, рядом плес голубой
И березоньки в юбочках белых,
Так зовут и манят на свиданье с тобой,
Объяснений хотят неумелых....
 Прихожу я в тот лес, чтобы встретить тебя,
 Как когда-то в далекие годы.
 Тот дурман полевой утешает меня
 Отступают на время невзгоды..
Всё прошло, как во сне, только лес повзрослел,
Юбки белые серыми стали, -
Золотая пора не вернется ко мне,
Пролетели года, словно стаи!

1998 г.

Про любовь

Я всегда любовалась тобою,
Мне все дорого было в тебе!
А теперь свою тайну открою:
Словно призрак маячишь во тьме.

Иногда в сновиденьях приходишь
Долгожданный, желанный такой –
Просыпаюсь, ты тут же уходишь.
Ну, зачем нарушаешь покой?!

Ведь любовь-то ушла, убежала куда-то.
В этом кто виноват? Видно так суждено.
Я столь ждала терпимо, свято,
Видать мне счастье не да

Жене и другу

Ты такая же, как тогда
Чуть постарше, мудрее чуть,
И по - строже, как и всегда.
Был нелегок твой жизни путь.

Пусть морщинки у глаз, седина,
Пусть усталость долгой печать.
Только нам она не страшна.
Если сердце способно стучать.

35 уже позади.
Не хочу эти годы считать.
Я хочу чтоб у нас впереди,
Продолжало солнце сиять.

Оставайся такой же душой,
Чуткой, нежной, способной понять.
Так как к свадьбе своей золотой,
Мы придем вместе оба опять
(октябрь 1997)

Внучке Марине

Первое апреля, день не только смеха
Он твой день рожденья,
Твоей жизни веха.

Пусть и небольшая, все- равно значима.
Как и ты сама нам
Навсегда любима.

Пусть пока одиннадцать, что совсем немного
Но была бы радостной
Вся твоя дорога,

Чтоб светило солнце на твоём пороге,
Люди улыбались
На твоей дороге.

Пусть тебя удача, счастье не минуют
Ну а все родные
Крепко поцелуют!

Юлия !

Три годика тебе всего,

Моя родная внучка,

Но часть ты сердца моего,

Вот ведь какая штучка

Пусть долго-долго длится век

Звезда в пути светится

А что желательно тебе,

Немедленно свершится!

(1999 г.)

Внучке Юлечке

Вот десять лет тебе, родная!
Ты прожила, и это - срок,
Но не такая уж большая
Пусть годы копятя все впрок
Пусть будет жизнь твоя прекрасна
Без огорчений и тревог
Любимой быть ты будь согласна
Какой бы не был жизни срок.
А мы тебя так нежно любим,
И обнимаем, хоть кричи!
Да разве мы тебя забудем –
Вот и подарок получи.
Чтобы закончить тебе школу,
И в ВУЗ с пятерками пойти
Найти работу, чтобы впору –
Всю жизнь с достоинством пройти.
(2006 г.)

Себе самому

Я поэтом себя не считаю,
Так как слог мой убогий и сух,
Даже то, что сейчас сочиняю
Временами так режет слух.

Нет в них тонкой Есенинской лиры,
И до Блока совсем далеко.
Маяковского нет в них сатиры,
Пусть копают хоть как глубоко.

В них пока лишь зачатки младые,
Только первая проба пера.
Далеко до того, чтоб златые
Лились строчки щекой топора.

Восхищаюсь стихом Щипачева,
Боевой лирой Ольги Бергольц,
Что над миром сияньем парчовым
Полыхают десятками кольц.

Я люблю золотые закаты,
И рассветов сиреневый цвет.
Громов майских шальные раскаты,
Без чего невозможен поэт.

Я и музей

Я под сводами залов,
Вновь неспешно пройдуь,
Знаний древних немало у него наберусь.

Вот история дома
Что стоял в старине
И убранство знакомо,
Очень дорого мне.

Революции зала
Меня вновь захлестнет,
И как - будто в гражданскую
Меня унесет.

Зал войны и сражений,
Земляки как в бою
В жарких схватках баталий
В память врежет мою

Вот Гаврилов с Холявко
Здесь на стенде сошлись,
Как работали жарко
Знатно ввысь поднялись.

Зал зверюшек покажет –
Пригласит в тишину,
Сказку леса расскажет
И вернет в старину.

Сколько будет стоять он
Наш музей дорогой,
Столько будет служить он
Людям в жизни земной.

Мы Иргизова вечно
Будем память хранить
О заслугах сердечно
Будем всем говорить.

Пусть живет и не знает
Он тревог и утрат,
Больше пусть собирает
Экспонатов, наград.

Мы им будем гордиться,
И везде воспевать
Древних знаний напиться,
Чтоб другим передать.

Юрию Гагарину

Я помню год шестьдесят первый,
Еще я в Армии служил.
Когда Гагарин Юрий – самый первый
Дорогу к звездам, в космос проложил.
Вот так же солнце нестерпимо било
Апрель нас баловал сполна.
А радио повсюду разносило,
Что к звездам проложен навсегда.

А он летел в кабине звездолета
Махнув рукой нам и сказав тогда:
«Поехали!». Как будто на подводе,
Став космонавтом первым на года.
(1991 г.)